

Василий Кристонов
Мила Бачурова

Гром гремит дважды
КАПКАН

Гром гремит дважды

Мила Бачурова

Гром гремит дважды. Капкан

«1С-Публишинг»

2022

Бачурова М.

Гром гремит дважды. Капкан / М. Бачурова — «1С-Паблишинг», 2022 — (Гром гремит дважды)

Главный герой приходит в себя в школе Цзюань. Сюда попадают все, кто задолжал клану Чжоу, и их участь – тяжёлые работы и полное повиновение. Впрочем, можно стать борцом, если бросить вызов другому борцу и победить его, ну... или можно погибнуть в этой схватке. Лей отчётливо помнит, что не привык сдаваться: он всегда стремился быть сильным и умел постоять за себя. Но вот кто он такой? Постепенно герой вспоминает, что неслучайно оказался в этом мире и что у него есть счёт, который кое-кому надлежит предъявить. Для этого придётся проделать нелёгкий путь наверх, но герой к нему готов. В четвёртой книге цикла Лей становится главой собственного клана и окружает себя опытными воинами. Выжить новому клану будет непросто: кругом враги. Не забывает герой и о своей главной цели в этом мире – найти и уничтожить Кианга. Что-то подсказывает, что теперь он совсем рядом.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	9
Глава 3	14
Глава 4	18
Глава 5	22
Глава 6	26
Глава 7	30
Глава 8	35
Глава 9	39
Глава 10	44
Глава 11	48
Конец ознакомительного фрагмента.	50

Мила Бачурова, Василий Криптонов

Гром гремит дважды. Капкан

Глава 1

Моё маленькое королевство

Дом, который Джиан нашёл по моей просьбе, находился в на удивление приличном районе Шужуаня. Ровные дороги, улыбочивые соседи, низкий уровень преступности. Люди, жившие здесь, оберегали свой островок уюта от злых и холодных волн окружающего мира.

Я мог бы быть доволен. Мог бы жить тут припеваючи на выданные кланом Чжоу деньги, подумать о детях, которым мог бы дать прекрасное образование... Чёрт, да самое лучшее! Я мог бы даже послать их учиться за границу, в какое-нибудь из тех учебных заведений, одно название которых заставляет всех благоговейно округлять глаза.

Только один момент отравлял идиллию: Кианг. Нет, я совершенно не хотел, чтобы мои дети жили в мире легальной наркомании. Мои дети должны быть сильными и независимыми, с трезвым и незамутнённым взглядом на реальность. Я глотку себе перегрызу, если мой ребёнок встанет в очередь за таблетками с кровью Кианга только потому, что без зависимости его не примут в приличное учебное заведение. «Нам не нужны проблемы с дисциплиной. Поэтому мы вынуждены принимать превентивные меры, надеюсь, вы понимаете, господин Ченг. Кроме того, как показали исследования, студенты, принимающие эти таблетки, демонстрируют в среднем на десять процентов лучшие результаты в учёбе и в спорте...»

«Не дай вам бог жить в эпоху перемен», – сказал Конфуций. Видел бы старик эту эпоху... Без шума и погромов мир менялся полностью. Войны и революции, изобретение атомной бомбы, эпидемии, телевидение, интернет – всё это осталось далеко позади. Все эти явления, менявшие облик человечества, теперь выглядели для тех, кто имел глаза, чтобы смотреть, детскими забавами по сравнению с тем, что принёс Кианг.

И кто мог его остановить? Гуолианг был прав: в этом мире такой силы не было. Как обстоят с этим дела в других странах, я пока не знал, ведь таблетки не освещались в новостях, а других контактов с внешним миром у меня не было. Я возглавил шестой клан, но пока что от этого проблем было больше, чем пользы. Однако иначе я поступить не мог. Мне нужно было сделать хоть что-то конкретное: зажечь маяк, поднять флаг, под который могли бы собираться те, кто хотел для себя и своих детей человеческого будущего.

Политиком я не был никогда. Я мог быть ментом, мог быть бойцом, тренером, избранным – много кем. Но не политиком. Поэтому вокруг меня всё время что-то происходило, и я с трудом успевал на это реагировать, не имея ни малейшего понятия, правильно ли поступаю.

Впрочем, одним важным политическим умением я всё же обладал: умел принимать решения и хранить при этом такое выражение лица, будто даже слово «сомнение» мне неизвестно. С таким выражением лица я ложился спать, просыпался, завтракал, выходил из дома и занимался той работой, к которой привык. С поправкой на то, что теперь у меня не было законного права ею заниматься. Что создавало трудности, но вместе с тем и развязывало мне руки. Кропотливый сбор доказательств, задержание по всем правилам, бесконечные салки с адвокатами – всё это осталось в прошлом. Мы, я и те, кто захотел присоединиться к новопрвозглашённому клану Ченг, действовали по куда более простой схеме: найти и уничтожить.

Сегодня был один из важных, ключевых дней. Я вышел из спальни. Ниу там уже не было, она всегда просыпалась раньше меня и убегала в кухню готовить. В гостиной обнаружил Гуо-

лианга с трубкой. Поначалу я делал ему замечания, чтобы шёл дымить на улицу, но, поскольку никого он, похоже, не напрягал своими привычками, в итоге забил.

– Ну, как дела, старик? – спросил я, зевая и переключая мозги с мечты о кофе на предложение крепкого чёрного чая. – Что говорят звёзды?

С чувством юмора у Гуолианга было так себе. Он сурово посмотрел на меня и, выпуская облачка дыма изо рта, сказал:

– Я не разговариваю со звёздами, Лей. Я лишь слышу, о чём шепчет ветер.

– Да-да, как скажешь. И что, прогноз благоприятен?

Всё ещё насупленный Гуолианг кивнул:

– Будет удача. Большая удача. И она поведёт тебя далеко-далеко, к самой цели.

О, это что-то новенькое. Хотя и слабо верится. Мы сегодня по плану должны были взять одного из торговцев средней руки. Не из тех, что стоят на улицах, а рангом повыше. Так что куда меня поведёт сегодняшняя удача – вопрос открытый.

Вопрос, кто такой Гуолианг, тоже был очень интересен, и ответа на него я пока не нашёл. Ни «допрос с пристрастием», ни наблюдения не дали ничего. На избранного духом Гуолианг не походил, да и сам категорически отметал такую возможность. Однажды, правда, обмолвился, что, возможно, у него есть предрасположенность, но ни один дух на него так и не позарился, вот и получилось, что получилось. Но вообще-то Гуолианг, не особо заморачиваясь определениями, считал себя шаманом.

Он мог немного видеть будущее (сам этого так не называл, бубнил что-то про какие-то переплетающиеся нити и идущие по ним вибрации, но факт оставался фактом: будущее он предсказывать умел, пусть недалёкое и малозначительное), а также легко находил потерянные вещи. Бормотал что-то, когда дождевые тучи задерживались над посёлком и Ниу начинала грустить – вскоре тучи расходились и светило солнце. Гуолианг делал много разных вещей, странных для меня и Ниу, но вполне привычных и понятных моей «матери», госпоже Кингжао.

В основном же он просто сидел в плетёном кресле и курил трубку. Это в первой половине дня. Ближе к вечеру Гуолианг как-то незаметно менял трубку на крохотную рюмочку, которую потихоньку, раз за разом, наполнял местной водкой. Сам я эту вонючую дрянь, похожую на ту водку, которую продавали у меня на родине, разве что крепостью, не стал бы пить даже за большие деньги. А Гуолианг, которому сравнивать было не с чем, употреблял с удовольствием. Видимо, поселившись в моём доме, решил, что обрёл здесь наконец-то тихую гавань. О том, что такое алкоголизм, то ли не знал, то ли в своём чудесном возрасте и при своём состоянии здоровья такой ерунды уже не опасался. Ему нравилось, как ледяной напиток обжигает нутро, и Гуолианг с головой отдавался этому процессу. Я не возражал. Читать лекции о вреде алкоголя старику, одной ногой стоящему в гробу, было бы по меньшей странно. Пусть уж доживает оставшиеся дни так, как нравится.

– А в тебе я вижу сомнение, – выдал вдруг Гуолианг.

– Да ну? – заинтересовался я.

– Не позволяй ему завладеть твоим сердцем, Лей. Другой надежды у нас не будет.

– Не волнуйся. – Я похлопал его по плечу. – Никаких сомнений во мне нет.

Гуолианг кисло улыбнулся половиной рта.

– Не всегда самому виднее, что происходит у тебя внутри. Я вижу дальше и глубже, Лей. Потому и предостерегаю. Это – война, в которой нельзя проиграть. Слишком многое стоит на кону.

Я не стал спорить. Развернулся и пошёл за стол. Пожелал доброго утра матери и Ниу. Сел на своё обычное место, подвинул к себе тарелку. Мыслями я уже был там, снаружи. Ниу, чувствуя моё настроение, притихла, хотя они с матерью только что живо что-то обсуждали. Ну, вернее, Ниу обсуждала, стараясь за двоих. Мать Лея Ченга была не сказать чтоб сильно разговорчивой.

В каком-то смысле китайские женщины были моим идеалом. За всё время совместного житья между ними не было ни одной ссоры, ни одного выяснения отношений. Я мог сутки не появляться дома и даже не позвонить, а когда возвращался – мне были неизменно рады. Учитывая то, какую жизнь я себе выбрал, это было очень кстати. В том, что Ниу никуда не денется, я не то что не сомневался – считал даже мысль об этом безумием. Воздух никогда не сделается твёрдым, вода не загорится, а Ниу не уйдёт, как сделала когда-то моя жена. При этом Ниу не претендовала на то, чтобы понимать, чем я вообще занимаюсь целыми днями. Она принимала как должное те клочки внимания, которые я мог ей уделить, никогда не роптала и не просила большего.

В отличие от матери. Та постоянно пыталась осторожно навести мосты для более близкого общения.

– Лей, ты сегодня придёшь к ужину? – спросила она.

– Угу, – буркнул я, даже не вдумавшись в смысл вопроса. Моей задачей было как можно скорее покончить с завтраком и уйти.

– Хорошо, – сказала мама. – Мы тогда приготовим твои любимые...

Какие блюда были любимыми у Лея Ченга до того, как в его теле очутился я, мне слушать было неинтересно, и я словно отключился. Быстро прикончил еду, допил чай и встал.

Ниу проводила меня до двери. Я собирался обуться, но вдруг резкий запах ударил даже не в ноздри, а непосредственно в мозг. Я выпрямился.

– Что случилось? – испугалась Ниу, заметив выражение моего лица.

Случилось то, из-за чего в своём родном мире я в конечном итоге сделался лучшим. Наркотики я умел чутяй вернее, чем специально обученные собаки, на таких расстояниях, которые собакам и не снились. В первый же день в этом мире знакомый запах вывел меня из равновесия. Я отказался принимать таблетку и попал в карцер. Впоследствии приучил организм не реагировать так остро. Мне приходилось хранить эти таблетки, спать на них, даже глотать их – и если бы я продолжал воспринимать запах по-прежнему, сошёл бы с ума. Пришлось «перенастроить» организм.

С тех пор всё изменилось. Мой текущий статус позволял держать таблетки подальше от дома. Ниу, которой я так и не рассказал, что она избавилась от зависимости, продолжала принимать безвредные витамины, свято веря, что это – клановые таблетки, которые я невероятными усилиями днями и ночами добываю для неё. Организм расслабился, привык чутяй дрянь лишь на улице, на работе, как прежде. Поэтому сейчас меня буквально потрянуло.

– Ничего, – сказал я и надел кроссовки. – До вечера.

Одевался теперь так, как привык за годы работы в Управлении – джинсы, кроссовки, тёмные футболки без принтов и надписей. Кобуру прятал под лёгкой курткой. И стригся коротко – хотя Джиан по поводу моего облика изворчался, что главе клана надо бы выглядеть более презентабельно. Для начала хотя бы отрастить волосы, носить на шее цепь толщиной в палец и приступить к увлекательнейшему процессу забивания тела татуировками.

Поцеловав на прощание Ниу, я открыл дверь и вышел на крыльцо. Взглядом тут же нашёл источник запаха. По улице шла девушка в джинсах и кожаной расстёгнутой курточке, под которой виднелась белая майка с эмблемой какого-то бренда. Для кого угодно девушка выглядела бы на высший балл, но не для меня. Исходящие от неё волны одуряющего запаха заставляли кулаки сжиматься. Я смотрел на неё – и ненавидел.

А девушка, почувствовав пристальное внимание к своей персоне, повернула голову, улыбнулась и помахала мне рукой. Я заставил себя махнуть в ответ и даже выдавил улыбку. Девушка подошла к двери дома напротив нашего. Я думал, она позвонит, но девушка меня удивила – брякнула ключами и отперла дверь самостоятельно. И только когда дверь закрылась за её спиной, до меня дошло, что ещё было необычного в этой девушке.

Она не была китайкой. Европейский тип лица, светлая кожа, волосы цвета спелой пшеницы. Вот так номер...

– Русская, – произнёс негромкий голос у меня за левым плечом.

– Что?

Я обернулся и увидел Дэйю. Она всегда появлялась, когда была нужна. Где жила, как – не рассказывала. Иногда вовсе казалось, что Дэйю – призрак. Что-то вроде моего личного духа-хранителя, а не человек.

– Она сняла этот дом три дня назад. Приехала из России, вроде как журналистка. Зовут Natazsha Smi'noffa.

– Наташа Смирнова, – произнёс я легко и просто имя, из которого Дэйю сделала мало-вразумительный набор звуков. – Ты в курсе, что она сидит на наркоте? Или торгует.

Дэйю отрицательно мотнула головой.

– Выясни, – приказал я.

Дэйю задержала взгляд на мне, будто пытаюсь определить, насколько я уверен в своём праве отдавать какие-либо приказы. Уже не раз так делала, словно испытывая меня на прочность – как будто до сих пор не была уверена, что вступила в клан Ченг и признала меня его главой. В итоге, впрочем, кивнула:

– Хорошо, завтра займусь. Или сейчас?

– Завтра. Сегодня ты мне нужна. Поехали.

Я шагнул вниз с крыльца, и тут же подъехал автомобиль, за рулём которого сидел Джиан. В моём маленьком королевстве всё работало как часы. Я открыл заднюю дверь, решив изобразить джентльмена, и жестом пригласил Дэйю внутрь. Она уселась с каменным выражением лица, словно бы так и надо.

Не все китайские женщины были одинаковыми. Дэйю ломала стереотипы, даже не задумываясь. Например, для начала, она была убийцей.

Глава 2

Трудовые будни

Джиан, зевая, вёл неброскую машину, которую выбрал и купил сам, выслушав мои пожелания: «Надёжная, неприметная, и чтобы можно было погонять, если надо». Вопросов Джиан практически не задавал, за счёт чего нравился мне всё больше и больше. Лучший сотрудник организации, которой не существовало.

Мы с Дэйю сидели на заднем сиденье.

– Русская, говоришь? – задумчиво сказал я.

– Да, – коротко ответила Дэйю, глядя в окно.

Занятно. Мысль о том, что в этом мире тоже существует Россия, меня раньше если и посещала, то только так, по касательной. А она – есть. И как там, интересно?

Я вздохнул.

– Скучаешь? – Дэйю внезапно решила проявить чуткость.

Скучал ли я по Родине? Вот уж не знаю... Попав в этот мир с потерей памяти, я успел тут адаптироваться, прежде чем память вернулась в полном объёме. А когда вернулась – всё завертелось слишком быстро и насыщенно, чтобы было время о чём-то тосковать.

– Терпимо, – ответил я Дэйю в той же короткой отрывистой манере, в которой предпочитала общаться она.

– Может, вам стоит познакомиться? – предположила она, повернувшись ко мне. – Найдутся общие темы для разговоров...

– Нет, и ты знаешь, почему.

– Ах да, твоя непримиримая борьба с наркотиками, ясно.

И отвернулась. Ну и зачем, спрашивается, она осталась со мной? Из каких соображений?

Я хватал всех подряд уродов, замешанных в этом дерьме, лелея надежду найти ниточку, ведущую к Киангу. Плюс старался как можно сильнее навредить всей этой системе. Системе, которую бережно вырастил Кианг, чтобы однажды пустить по ней свои особые таблетки. Если все торчки Шужуаня станут зависимы от Кианга, станут, как утверждает Дэйю, подчиняться ему, не раздумывая... Представлять это не хотелось. Проще работать не покладая рук, чем воображать конец света.

Джиан свернул в нужный переулок и припарковал машину за другой – синим седаном с грязными стёклами. Опустил стекло, закурил. Я не сделал ему замечания – сегодня вредная привычка Джиана была частью нашей маскировки.

Из седана вышел Ронг. Потянулся, зевнул, будто только что проснулся. Дело, в общем-то, обычное. Местные нередко так много работают, что прямо в машинах и вырубаются, не успев доехать до дома. Поспят – и на вторую работу. Или на третью. В погоне за мечтой однажды вырваться из этого круговорота и начать жить по-человечески.

Ронг достал сигарету, сунул в рот, похлопал себя по карманам, беззвучно выругался. Огляделся, «заметил» наш автомобиль и вразвалочку подошёл к открытому окну.

– Друг, прикурить не будет? – спросил он нарочито громко.

– Будет, – проворчал Джиан и щёлкнул зажигалкой.

Ронг затаился, выпрямился, посмотрел в небо.

– Ну как дела? – спросил я.

– Да никак, – отозвался Ронг. – Сидит дома.

– Точно дома? Если он тебя заметил и свалил незаметно...

– Да точно тебе говорю. Минут пятнадцать назад занавески колыхались.

Это, конечно, ни о чём не говорит. «Колыхатель занавесок» установить – пара пустяков. Ещё можно зажечь свет и посадить манекен у окна. Поставить таймер на свет. Включить радио. В общем, способов создать впечатление, что дома кто-то есть, вагон и маленькая тележка. Я посмотрел на окно третьего этажа в многоэтажке напротив.

– Ладно, – сказал Ронгу. – Добивай и езжай домой отсыпаться.

– Есть, – коротко отозвался он и отошёл к своей машине.

Со стороны всё выглядело совершенно естественно: прикурил, поболтал с незнакомцем о погоде и пошёл восвояси.

– Точно хочешь брать сегодня? – спросила Дэйю, когда Ронг укатил.

– Да, – кивнул я. – Мы уже всё видели. Вряд ли он покажет нам что-то большее.

– Как скажешь. – По её холодному тону невозможно было сказать, осуждает она моё решение или, напротив, благословляет. Мне, правда, ни того, ни другого было не нужно.

Парень, за которым мы следили, носил лаконичное имя Йи и был как раз одним из торговцев средней руки. К нему обращалась вся мелкая шушера, толкающая товар на улицах и в клубах. Йи работал с ними по-разному. Одни должны были платить сразу, другие брали товар, а рассчитывались уже потом, в определённый день месяца. Наверняка существовали и разные тарифы. Бизнес, что тут скажешь.

– Мне что-то делать? – спросил Джиан, выбросив окурок.

– Нет, мы сами, – покачал я головой. – Сиди в машине, не лезь на рожон.

– Да было бы куда лезть. Шпана ведь...

– Ну, шпана не шпана, а ствол носить вполне может. Или хотя бы нож.

– Видали мы таких...

– Джиан. Не геройствуй, когда не надо. У тебя другая работа. Договорились?

Джиан нехотя кивнул. В последнее время я стал замечать, что спокойная жизнь его несколько тяготила. Джиану явно хотелось драйва, но он держался. Если раньше просто уважал меня и верил мне, то теперь ещё и чувствовал себя по гроб жизни обязанным за то, что я легко и просто снял его с зависимости. В тот день, когда мы захватили завод Чжоу, мы сделали не так много таблеток на моей крови, как хотелось бы. Расходовали экономно. Джиан и остальные пацаны из Цюаня стали первыми «подопытными», и эксперимент прошёл удачно. Ни один больше не вспомнил о клановых таблетках. И пусть раньше Джиан хорохорился, говоря, что не так уж они его напрягают, но всё же, сбросив с плеч этот груз, вдохнул свободнее.

Мои таблетки были единственным козырем нашего клана, единственной причиной, по которой к нам постепенно стекались люди. И эти люди оставались верными – не за счёт зависимости, а за счёт элементарной человеческой благодарности.

Был ещё такой аргумент, как деньги, но тут я был очень осторожен. Да, я располагал серьёзной суммой. И по идее, она требовала вложения. Нужно было покупать или открывать какие-то фирмы, которые давали бы рабочие места моим парням и укрепляли могущество клана. Но такая деятельность заняла бы меня с головой на годы и годы. С такой неповоротливой машиной, как развивающийся клан, гоняться за невидимкой Киангом было бы весьма затруднительно. И уж тем более не взять тендер на отстрел наркоторговцев.

Поэтому деньгами я распоряжался дилетантски. Оставив себе хорошую сумму на чёрный день, из остальных выплачивал парням сдельную зарплату. Они должны были быть заинтересованы в том, чтобы работать со мной. И не должны отходить далеко. Да, в бизнесе я соображал не много, а посоветоваться мне было не с кем. Но я и не собирался становиться бизнесменом.

– Выходит, – сказал Джиан.

Я сморгнул непрошеную задумчивость и повернул голову. Дэйю уже давно смотрела в сторону дома. Дверь закрылась за спиной парня лет тридцати, с короткой стрижкой. В спортивных штанах и джинсовой куртке, с сумкой через плечо, он стоял, сунув одну руку в карман,

другой держал сигарету и затягивался. Острым, внимательным взглядом окинул улицу, задержался на нашей машине и резко пошёл.

– Сейчас? – спросила Дэйю.

– Нет, – покачал я головой. – Пусть возьмёт товар. Тогда.

Дэйю молча открыла дверь машины. Когда дверь захлопнулась, Дэйю уже не было видно. Она исчезла, стала невидимкой.

* * *

Джиан тронул машину спустя минут пятнадцать. Йи был опытным барыгой и любой хвост срисовал бы на раз. Любой, кроме Дэйю. Не потому, что она перестала носить красный костюм ниндзя – я бы не удивился, если бы узнал, что сожгла его на костре, а напоследок плюнула в огонь. Одевалась теперь примерно так же, как я – джинсы, неприметные футболки, кроссовки. Не знаю уж, копировала меня или в принципе предпочитала неброскую одежду. Но волосы Дэйю, ещё когда мы жили в монастыре, покрасила в красный цвет – понятия не имею, каким образом ухитрилась это сделать в обители, населённой одними мужиками-монахами и наглухо изолированной от внешнего мира. Видимо, стремление женщины к красоте способно преодолеть и не такие преграды.

Сами по себе красные волосы, конечно, не могли не привлекать внимания. Но Дэйю – избранная духом, идущая путём убийцы, умение становиться незаметной отточила ещё на службе у Кианга. Время от времени от неё поступали краткие отчёты в виде сообщений. Координаты и суть дела. Йи не торопился за товаром. Складывалось впечатление, что он тянет время. Подозревает-таки слежку? Парни вроде него доверяют своей паранойе, она жизни спасает.

– Кафе «Зелёный бамбук», – сказал я Джиану, как таксисту.

Он послушно повернул руль.

– Тебе ничего здесь не кажется странным? – задумчиво спросил Джиан.

– Где – здесь? С Йи?

– В Шужуане, я имею в виду.

– А в чём дело?

Джиан помолчал, сосредоточенно следя за дорогой. Потом изложил свои подозрения:

– Ну... Я с наркотой никогда не марался. Но жил не с закрытыми глазами, если понимаешь, о чём я.

Я кивнул. Как не понять. Для того чтобы не видеть, что творится в мире, нужно действительно быть слепым. Или наивным до безумия.

– Там, где я жил, этим делом занимались Чжоу. Ты понимаешь. Им особо нечего было бояться. И всё-таки они были осторожны.

– Как так – нечего? Я немного изучал этот вопрос. Правительство не благословляет наркоторговлю.

– Ага, ага, – покивал Джиан. – Оно и не благословляло. Парней брали, сажали за решётку. Вскоре поступала бумага от клана, и их выпускали. С извинениями, поклонами, но без изытой дури. И вот эти потери парням приходилось восполнять из своего кармана. Поверь, многие предпочли бы получить срок в государственной тюрьме, чем оказаться в долгу у клана, пусть даже собственного. Тех, у кого было немного порошка на кармане, такие вещи действительно особо не парили. Но если кого брали с чемоданом... Сам прикинь порядок чисел.

Я прикинул. Для меня сейчас – карманные деньги, конечно. Но для человека, который вынужден работать, чтобы зарабатывать на жизнь – это петля на шее.

– Ну так и что насчёт Шужуаня? – напомнил я про начало разговора.

Джиан затормозил на перекрёстке, достал сигарету, посмотрел на меня. Я, поморщившись, кивнул. Ладно уж. Я – избранный, если что – решу проблему с любым нападением. Да и вряд ли здесь кто-то на нас позарится.

– Здесь, по сравнению с там, никто вообще не боится, – пробормотал Джиан невнятно, прикуривая сигарету.

– То-то Йи уже полдня круги наматывает, – усмехнулся я.

– Ну, Лей, ты же умный. Сложи два и два.

Я смотрел на Джиана с недоумением. Он вздохнул и сам дал ответ:

– Он боится нас. Про наш клан пошли слухи. И сам видишь, барыги всё на ходу меняют. До нас они тупо не умели прятаться.

А ведь точно. Наша бурная деятельность по зачистке Шужуаня от наркоты не могла не сделать клан Ченг героями слухов. Тут были как свои плюсы, так и свои минусы. С одной стороны, страх – залог порядка. С другой – наши цели стали гораздо лучше прятаться, что создавало определённые неудобства.

Я помолчал, вспоминая и обдумывая. Нехотя признал, что Джиан прав. Такой беспечно-сти от наркодельцов можно было ожидать в трущобах, где родился Лей. Но здесь, в городе, где меня в первый же день повязали на вокзале за попытку помочь женщине вернуть украденное, всё должно быть куда как суровее. Однако барыги не владели даже искусством «закладок». Товар передавался с рук на руки едва ли не прилюдно.

– Тут ведь всё просто, – развивал мысль Джиан. – Закон – и точка. Нет никого большого и сильного, мы бы знали. За особо крупные размеры – смертная казнь. А всем как будто бы плевать. Почему?

Джиан сделал рукой с сигаретой красивый жест, словно предлагая мне высказаться по этому поводу. Почему... Ну, варианта на самом деле два. Либо представителей закона мало, они слабы и им плевать на все свои функции, кроме самых очевидных. Либо полиция получает свою долю и живёт себе припеваючи. В последнем случае мы мешаем их бизнесу, а значит, однажды придётся с кем-то говорить на эту тему.

– Если Кианг хорошо вложился в развитие сети в Шужуане, он, надо думать, обеспечил юридическую защиту, – сказал я. – Не зря про него говорили, как про основателя шестого клана.

– Так Ченг, значит, седьмой? – притворился расстроенным Джиан.

– Ченг пока – детская самостоятельность, – огорчил я его ещё больше. – Никакой реальной власти.

– Печально... – и, вздохнув, Джиан добавил: – Пацаны недовольны, знаешь ли.

– Чем же? – холодно спросил я.

– Не притворяйся, что не понимаешь. Под другими кланами было стабильно. Жильё, работа, уверенность в завтрашнем дне. А тут ты сам говоришь – детский сад.

– Кто-то хочет уйти? – всё тем же тоном спросил я.

– Не. Про «уйти» разговоров нет – по крайней мере, пока. Но парни не понимают, что они делают. Зачем. И, наверное, скоро начнут делать чуть больше, раз уж глава сам не решается. Власть. Уважение. Деньги... Про татухи ты ведь слышал?

– Угу...

Одна из тех инициатив, которые я не одобрял, но и открыто осудить не мог. Татуировки с иероглифом «Гром», которые начали делать мои ребята. Банде нужна атрибутика. Что-то, что выделяло бы их из серой массы.

– Останови тут, – сказал я, увидев, что мы приближаемся к указанному Дэйю месту. – Не светись.

Джиан послушно припарковал машину у бордюра, поднял ручник.

– Мы ведь можем очень высоко подняться, – вкрадчиво сказал он, тоном, который напомнил мне самое начало нашего знакомства, когда Джиан вот так же, едва ли не ласково, требовал от Тао таблеточный долг. – Средства есть. Я понимаю, ты занят другими делами. Но кто-нибудь может заняться этими.

– Кто-нибудь – это, например, ты? – предположил я.

– Ну не знаю. Можно найти людей поумнее. Тех, которые знают, как правильно делать. Найти людей я бы смог. Ты только скажи.

Слова прозвучали, я должен был дать ответ. Вот он, момент выбора, подкрался незаметно. И либо я делаю выбор сам, либо его сделают за меня. Ну же? Дать отмашку и смотреть, как в Шужуане поднимает голову молодая империя? Или сказать решительное «нет», потерять всех парней и остаться одному? Даже господу богу неизвестно, какой из двух вариантов скорее приведёт меня к цели.

До сих пор я рассчитывал на очень простую стратегию – добраться лично до глотки Кианга и перегрызть её. Но пока эта стратегия никак себя не оправдала. Кианг всегда оказывался на несколько шагов впереди.

Что если мой подход несостоятелен? Можно ведь найти и другой. А именно – создать структуру, способную столкнуться со структурой Кианга. Битва титанов. Война вместо жалких диверсий. Да, создание этой структуры вывалит на меня целую тонну проблем, что бы ни говорил Джиан, одним кивком дело не ограничится. Но есть ли другой путь?

Завибрировавший в руке телефон избавил меня от необходимости решать здесь и сейчас. Я бросил взгляд на экран.

– Жди звонка, – бросил я Джиану и открыл дверь. – Потом поговорим.

Глава 3

Охота

– Я почти всё, – «порадовала» меня Дэйю, когда я свернул с освещённой фонарями вечерней улицы в сумрачные дворы.

Дэйю появилась рядом со мной, её будто выплюнули сумерки. Темнело быстро, а освещение здесь, в шаге от цивилизации, почти не предусматривалось.

– Хреново выглядишь, – заметил я.

– Я почти весь день невидимкой. Кажется, скоро будет откат.

А вот это ещё хреновей. Не то чтобы я сам не справился с каким-то жалким барыгой. Собственно, можно было вообще это дело пацанам доверить. Но дракон внутри меня отчего-то начал волноваться, и с каждым шагом это его волнение становилось всё отчётливей. Он, как молния, носился в бесконечной тьме и беззвучно ревел, хлопая крыльями.

– Ладно, – решил я. – Не лезь на рожон, будешь на подхвате.

– Угу, – не стала спорить Дэйю и указала направление.

Я быстрым шагом двинулся по остывающему следу Йи. Куда он, интересно, ломится? В этом районе он не работает, не живёт. Взял товар и пошёл с ним шляться по чужой территории? Ох, не зря дракон беспокоится, местность всё мрачнее и мрачнее...

Наконец я увидел впереди Йи. Он, будто только моего взгляда и ждал – скользнул в щель меж двумя домами. Я ускорил шаг, перешёл на бег. Подошвы кроссовок неслышно касались разбитого асфальта, положенного, наверное, в те времена, когда Йи ещё не родился. Дэйю отстала, ну и ладно, в безопасности будет.

Я замедлил шаг возле той щели, куда нырнул Йи, остановился, прижавшись плечом к стене. Достал пистолет. Избранность, техники – это, конечно, хорошо, да только для большинства людей пистолет – нагляднее и внушительней.

Ни звука. Я беззвучно выдохнул и скользнул туда.

Темно. Лучи солнца сюда не попадали, должно быть, даже днём, в ясную погоду. А сегодня – пасмурно, и уже смерклось. Ни черта не видно. Шаг, другой... Я остановился.

Стоп. Просвета не вижу. Впереди тупик. Расстояние между стенами домов – метра два. Ну и какого?..

– Йи, – позвал я. – Выходи. Мы просто хотим поговорить.

Возможно, сдержанный смешок мне послышался. А вот щелчок затвора я расслышал совершенно отчётливо.

– Сука! – вырвалось у меня, прежде чем тихий летний вечер превратился в грёбанный ад. Руку с пистолетом я резко отвёл назад, левую выставил перед собой.

Великая Стена

Загрохотали выстрелы. Во вспышках я увидел станковый пулемёт. Даже не знал, что такие бывают, может, чья-то больная фантазия наложилась на прямые руки, растущие из правильного места. Или всё же это были два пулемёта, оба шестиствольные. Они плевались пулями, слегка покачиваясь из стороны в сторону, чтобы охватить максимальную площадь, не дать мне даже тени шанса.

Пули высекали крошку из стен, били в мою невидимую защиту. Я чувствовал каждое попадание. Против такого напора стоял впервые, и сейчас мне казалось, что чувствую, как волосы седеют. Чакра стремительно пустела, вся энергия уходила на защиту. Если техника отключится – всё.

– Лей?! – Услышал я крик сзади.

Дэйю. Да чтоб тебя!

– Уходи! – заорал я.

Дал ей мгновение, а потом отменил одну технику и тут же, подпрыгнув, применил другую.

Паук

Я взлетел меж двумя стенами, молясь, чтоб Дэйю успела скрыться, чтоб до неё дошло, что бодаться с такой огневой мощью – бессмысленно. Хорошо, что я не додумался «Зеркало Зла» применить. Потому что за пулемётами никто не стоял, они лупили в автоматическом режиме. Тени сустились за ними. Знали, что я могу применить «Зеркало Зла», и потому заклинили два пулемёта вместо того, чтобы вести прицельный огонь?

Крылья Ветра

Я рванулся вперёд и вверх, за пулемёты. Приземлился на асфальт, заваленный мусором, поднял руку с пистолетом. Теперь я опять ничего не видел, спиной закрывая блики от пулемётов.

Что-то звякнуло под ногами. Я расслышал это, несмотря на грохот выстрелов, и инстинкты взревели об опасности.

Паук

Снизу рвануло. К счастью, я успел вовремя, меня нагнало лишь волной. А разрушения внизу оказались посерьёзнее. Две стены попортило капитально. Пулемёты закувыркались, снесённые взрывом. Стрельба остановилась. Кто-то истошно орал. Тени рванулись прочь. К стене, зачем-то венчающей собой проход. Она была невысокой, и на неё взлетели двое, подгоняемые адреналином. Ужас гнал их вперёд, к спасению. Третий стонал на асфальте – видимо, взрывом попортило. Надо быть дебилом, чтобы взрывать гранату в таком месте.

Я упал обратно, рядом с ним. Это был не Йи. Что-то загорелось, и я видел лицо парня. С ним было кончено, только он всё ещё в это не верил, пытался выдавить какие-то звуки из разодранной глотки, из развороченной груди. Я приставил пистолет к его голове и выстрелил.

Не люблю, когда люди мучаются.

Встал, поднял голову. Как раз вовремя, чтобы увидеть выпрямившегося во весь рост на стене Йи. Его дружок уже сиганул на ту сторону, а этот остался посмотреть.

Чёрт. Сейчас рухнет с той стороны и, по закону подлости, на какую-нибудь арматуру. А мне бы хотелось с ним поболтать, прежде чем...

Я вскинул руку, опережая мысли. Что-то треснуло, разорвалось внутри и вспыхнуло. На краткий миг я вновь увидел тьму, и в ней – новую комбинацию лучей, подписанную: ##. «Лассо».

Полувидение-полуощущение продолжения руки, бледно-жёлтого луча. На этот раз он не бил. Он обвился вокруг шеи Йи и рванул его ко мне. Парень, сдавленно крикнув, повалился прямо мне в руки, но в этот миг меня даже не порадовало такое счастливое стечение обстоятельств. Почему-то весь разум был занят ликованием по поводу пусть и приятному, но довольно, в общем-то, тривиальному.

У меня открылась новая техника. Новая «тройка». Новый дан – четвёртый. Только что я стал сильнее.

– Хватит ныть! – прикрикнул я на Йи, выбираясь из-под него. – Знал, на что шёл.

– Что? – спросил он на удивление ясным голосом. Так, словно только что не метался, как ужаленный, а изначально был всецело настроен на диалог.

Я поднялся на ноги, встряхнулся, оценивая себя в новом качестве. Чакра вновь гудела от нерастроченной энергии, дракон мерно взмахивал крыльями в темноте. Рядом со мной мягко, почти беззвучно приземлилась Дэйю.

– Когда начинаешь пальбу, – сказал я, – надо отдавать себе отчёт в том, что тебе могут сделать больно. То же самое – когда достаёшь нож или просто кидаешься в драку. Сила действия – сила противодействия. Слышал про такое?

Говоря, я оглядывался, оценивал обстановку. Взгляд задержался на светлом пятне. Оказывается, ничего не горело, просто взрывом пробило одну из стен дома, и оттуда лился свет. Сквозь дыру на меня смотрел перепуганный до паралича мужик. Он, похоже, сидел на унитазе, когда всё случилось. Да так там и остался.

– Счёт за лечение запора пришлю, – не удержался я и повернулся к Дэйю: – Утащи этого куда-нибудь, я вас найду.

– Не могу, – процедила Дэйю сквозь зубы.

Да чтоб тебя... Чакра!

Меня словно толкало что-то изнутри, какая-то волна, вроде взрывной, которая поднялась после открытия новой техники. Я схватил Дэйю за руку.

Тьма обрушилась на меня внезапно, без предупреждения – мгновенная и непроглядная. Внутри неё в танце закружились двое – Жёлтый Дракон и Красная Птица. Я видел свою чакру, она, казалось, гудела, как трансформаторная будка, переполненная энергией. Видел чакру Дэйю, потухшую, едва заметно пульсирующую. И раньше, чем чувство несправедливости увиденной картины добралось до моего восприятия, от моей чакры к чакре Дэйю протянулись светящиеся нити.

Дэйю негромко ахнула, и ощущение её ладони в моей исчезло. Рассеялась тьма, объединившая нас, осталась лишь та, что укрывала улицы. Темнота, позволявшая нам видеть друг друга.

– Прикурила? – не удержавшись, ляпнул я. – Всё, теперь попробуй завести.

– Ты соображаешь, что это было? – прошипела Дэйю.

– Нет.

– Ладно. Потом объясню. Пошли!

Ждать я больше не мог. Один из троих – сдох, Йи – у нас. Но если он так по-дурацки себя повёл, то наверняка многого рассказать не сможет. Вот поймать бы того, третьего!

Паук

Крылья Ветра

Я перемахнул стену, едва мелькнув над ней. И не прогадал – послышался выстрел. Придурок попытался снять меня пулей и демаскировался.

Я успел заметить метнувшуюся в сторону тень. Упал на тротуар, вскочил, бросился следом.

Движение. На этот раз я был наготове.

Зеркало Зла

Выстрел. Парень заорал и упал, покатился по асфальту. Я налетел на него, как ястреб на грызуна. Перевернул на спину.

– Да вы издеваетесь?! – вырвалось у меня, когда увидел, куда попала пуля. – Снайпер, блин...

Из груди маленькими фонтанчиками выплескивалась кровь. Не то в такт дыханию, не то – сердцебиению. Но парень был ещё в сознании. Смотрел на меня, широко раскрыв глаза, и хватал воздух ртом.

– Я могу тебе помочь, я – избранный, – соврал я, не моргнув глазом.

Может, конечно, и есть такие техники, которые позволяют исцелять пулевые ранения, но мне они пока не открывались.

– Просто скажи, кто на меня навёл. Вы ведь ждали, пулемёты куда попало с неба не падают. Имя!

Парень пытался что-то сказать. Губы шевелились, не издавая ни звука. Я наклонился ближе, и он плюнул в меня кровью. После чего затих окончательно.

Где-то вдали завизжала женщина, послышались удаляющиеся шаги, голоса. Кто-то что-то говорил про полицию...

Я встал, вытер кровь с лица. Пора уходить, пока тут не стало слишком уж людно.

Глава 4

Предупреждение

– Что-то новенькое, – сказала Дэйю, когда я нашёл её рядом со скулящим от ужаса и боли Йи. – Сумку он отдал какому-то человеку, у него взял другую. Они о чём-то поговорили, и он почти сразу выскочил из кафе.

Сумку Дэйю протянула мне.

Место для допроса выбрала идеальное: спонтанно-самопроизвольную свалку. Если местные бомжи тут и тусовались, то Дэйю их разогнала, я был готов поклясться, что теперь в радиусе полукилометра здесь нет ни одной живой души. Йи лежал на спине, обнимая разбитую фаянсовую раковину одной рукой. Вторая рука была как-то неправильно вывернута. Наверное, Дэйю пришлось его в чём-то убеждать.

– Ушёл? – спросила она.

Я грустно покачал головой:

– Увы. Умер. Отказался отвечать на мои вопросы, а я немного не рассчитал... Кто ж знал, что парень таким хлипким окажется?

Дэйю – умница – сочувственно вздохнула.

– Этот, надеюсь, покрепче? – я перевёл взгляд на Йи.

Справиться с собой он не сумел – вздрогнул. Я взял сумку, неторопливо расстегнул молнию.

– Клан Ченг, – не дожидаясь вопросов, дрожащим голосом заговорил вдруг Йи. – Я всё про вас знаю.

– Да ты что? – откликнулся я, роюсь в сумке. – Ну, расскажи, интересно. Потому что всего про нас даже я не знаю.

– Вы зачищаете город... Вообще весь Шужуань. Под свой бизнес.

– Серьёзно?! – В сумке обнаружились залежи таблеток. Я включил фонарик на телефоне, тщательно их осмотрел. Они, родимые. Наконец-то удача!

– Да только ни хрена у вас не выйдет, – воодушевился Йи. – Вы чё, думаете, тут всё само собой выросло, как бамбук после дождя? На вас просто пока не обращали внимания там!

Таблетки были разные, в блистерных упаковках. Упаковки разнились цветом и нанесённой сзади маркировкой, которая ни о чём мне не говорила.

– Введи в курс дела, – попросил я. – Чем лучше закидываться?

Йи мстительно молчал. Но его разговорчивость недорого стоила. Дэйю не потребовалось особого приглашения. Йи хрюкнул, когда его горла коснулось лезвие меча, которого миг назад в руке у Дэйю не было. А я заставил себя не думать о том, что этот самый меч торчал из трупа Вейжа, моего первого учителя. И этим же мечом Дэйю по приказу Кианга убила собственного отца, пусть он и был редкостной мразью.

– Уточню вопрос, – сказал я. – Что тут для чего? Давай, представь, что я – клиент, которому нужно впарить товар.

– Этот товар не впаривают, – проворчал Йи. – Кому надо – сами всё знают.

– Ну а я не знаю. Новичок. Просветишь?

– Красные – для секса, – буркнул Йи. – Одна таблетка за полчаса до – и можешь всю ночь наяривать без перерыва. Зелёные – для расслабона. Как героином двинуться, только мягче. Многие перед сном вкидывают – утром, говорят, в голове как будто солнце загорается, просыпаешься с новыми силами. Жёлтые – стимулятор. Полсутки – не знаешь, что такое сон и усталость, можешь машины переворачивать, по крышам скакать. Но потом срубит на сутки точно. Чёрные – это вообще жесть, отвал башки. Полное раскрытие подсознания. Говорят,

чувствуешь себя господом богом, всё знаешь, вообще всё, можешь мысленно летать в другие галактики. Эти самые дорогие. А белые – самые дешёвые. Там ни хрена нет. Это просто для дебилов, которые подсаживаются. На них очень легко подсесть.

Я ссыпал таблетки обратно в сумку. Дурь на все случаи жизни. Впрочем, не на все, но кто сказал, что у Йи при себе полный арсенал? К тому же новые «вкусы и ароматы» вполне могут появиться и потом. Вот он, мир будущего. Работай хорошо, соблюдай закон, и будешь получать свои две белые таблетки в день. Поработаешь получше – получишь право на одну особенную таблетку в месяц. Чего хочешь? Произвести впечатление на подружку? Легко. Расслабиться и забыться? Пожалуйста. Исследовать глубины собственного подсознания? Да ради бога.

Получишь повышение – и вместе с прибавкой к зарплате обретёшь гарантированную таблетку или две в месяц, с особенной присадкой. Точно так же, как в Цюане, все люди будут хитрить, откладывать эти таблетки, обменивать, продавать. Дивный новый мир, мать его так...

– «Говорят», «говорят», – повторил я. – А ты сам не пробовал, что ли?

– Не, на фиг надо, – мотнул головой Йи. – Говорю ж, на них подсесть – как нефиг делать. А с поставщиком неясно пока, то ли будет дальше, то ли...

Тут Йи осекся, даже дыхание сбилось. А я прослезился. Болтун – находка для шпиона. Этот хоть сообразил, что понёс про запретное. А сколько идиотов трепались бы до победного конца...

– Поставщик – этот тот самый большой и страшный вон там, да? – Я показал пальцем вверх. – Это он сказал тебе идти в тот сраный закуток, где была засада? Я прав?

– Я ничего не знаю! – попытался запереться Йи, но меч Дэйю сильнее надавил ему на горло, и парень зашипел от боли.

– Ты меня с копами не перепутал? – осведомился я. – Херню нести в участке будешь. А когда я задаю вопросы – отвечать надо чётко и по делу. Ясно?

Йи в ответ полупропрыгал-полупроскулил что-то невнятное.

– Откуда таблетки?

– Один мужик их достаёт.

– Что за мужик?

– Не знаю! Мы имён не называем. Просто мужик. Иногда встречаемся, он передаёт товар, забирает бабло.

– Как договариваетесь о встрече?

– Имэйл присылает. Не договариваемся, он просто говорит, когда и где. Не приду – мои проблемы.

– Телефон!

Йи дрожащими руками вытащил из кармана смартфон и отдал мне. Я включил его, увидел приглашение ввести графический пароль.

– Давай, – протянул я гаджет парню. – Нарисуй, что там полагается.

У Йи так тряслись руки, что нарисовать верную линию получилось как раз с третьей попытки. Увидев результат, я только головой покачал. Мог бы и не утруждать парня. Наверное, каждый третий в качестве пароля изображает «Z». Конспираторы хреновы...

Почтовое приложение запаролено не было. Я просмотрел сперва входящие – сплошняком спам. Потом – удалённые. Ага, вот. Отправитель: Mr.Medicine. Тема: встреча. «19:30. Кафе "Зелёный бамбук"». И всё. Н-да, действительно безапелляционная манера вести переговоры.

– Где этот мистер берёт таблетки? – посмотрел я на Йи, подсвечивая его лицо экраном смартфона.

Поверить в то, что Кианг лично встречается с такой мелкотой, как Йи, я не мог. Это было бы уже вообще за гранью.

– Он не рассказывал, – буркнул Йи, щурясь от подсветки.

– А ты, можно подумать, не интересовался.

– Да мне вообще по... А-а-а!

Дэйю пустила парню немного крови, чтобы не забывался, и повернулась ко мне:

– Думаю, он не врёт. Кто бы это ни был, он бы не стал с ним делиться такой информацией.

Да, чёрт побери. Это мы лоханулись. Как детишки. Не планировали сегодня встретиться с новым игроком. Все места, по которым ходил Йи, уже знали, иначе не решились бы покончить с ним сегодня. Если б я был во главе отдела, такой ошибки, конечно, не случилось бы. Кто-нибудь обязательно последовал бы за тем непонятным мужиком, и сейчас у меня была бы хоть какая-нибудь информация. Да и на задержание вдвоём мы бы не отправились. Задержание – это, по идее, вообще не моя прерогатива.

– Ты поскакал на свидание, как влюблённая идиотка, – сказал я. – Значит, товар расходуется хорошо. Тебе нужно планировать дела. Знать, сколько продавать, чтобы не было проблем, чтобы спрос не превышал предложение, потому что человек, подсевший на эту дрянь, может доставить неприятности. И если у тебя есть хоть капля мозгов – а эта капля у тебя есть, не сочти за комплимент, – то ты просто обязан был навести справки об этих таблетках. Итак?

Йи облизнул пересохшие губы. Лезвие меча неподвижно стояло на том же месте, не давая ему не то что изменить позу, но даже головой шевельнуть.

– Короче, – прохрипел Йи, – у кланов есть, типа, тюрьмы. Там всех держат на таких колёсах. Но они по-тихому сливают колёса на волю...

– Ты за лоха меня держишь? – перебил я. – То, что они сливают, побывало у кого-то во рту. Таблетки выдают в картонных стаканчиках. А эти – в блистерах, прямиком с завода.

Клинок дёрнулся, Йи вскрикнул.

– Да не знаю я! И никто не знает! Этот же мужик ещё некоторым даёт товар. Вообще случайный выбор. Мне в третий раз повезло. А те, кто слишком много вопросов задавал, замолчали навсегда! У него повсюду глаза и уши. Меньше знаешь – крепче спишь.

Как ни паскудно было это признавать – парень говорил правду. Ложь я бы почувствовал. Ну и с чем мы остались в итоге? Да, наконец какой-то след Кианга. Но этот след, по установившейся традиции, ведёт в пустоту. Чего он вообще добивается? К чему все эти выкрутасы? Почему не спускать таблетки сверху, как полагается, если уж решил-таки утопить мир?

Может быть, конечно, у него не так много мощностей, и создать адекватный поток пока не получается. Что немудрено, если вспомнить, что именно является «секретным ингредиентом» для производства. Но если пока Кианг не готов к захвату мира, накапливает ресурсы, то зачем эти выбросы? Испытания? Да я вас умоляю, в кланах ему уже провели столько испытаний, что грех жаловаться. Наглядно видны последствия длительного потребления, отмены, передозировки – чего угодно.

И всё же Кианг выпускает своих людей на улицы «свободного» Шужуаня. Небольшое количество таблеток растворяется в человеческом море. Для чего? С какой целью?.. И так ли уж невелико это количество? Ведь Йи может ничего не знать, как и я.

– Что за парни были с тобой? – спросил я, уже зная, что услышу.

– Да я впервые их увидел. Меня просто затащили и сказали заткнуться. Я и молчал! Он мне ствол к башке приставил, чтоб я не дёргался! А когда рвануло – сказал лезть.

Я покачал головой. Меня заманили в ловушку. Но тот, кто заманивал, либо не всерьёз хотел меня убить, либо хотел всего лишь припугнуть. На дело подписали придурков. А придурок с пулемётом остаётся придурком.

– Вы меня отпустите? – с надеждой спросил Йи.

Почему-то вспомнилась Наташа Смирнова. Симпатичная девчонка, возможно, пока не соображающая, во что вляпалась. Как она подходит к этому упырю, берёт у него дозу, отдаёт деньги... Ну и всё, что потом. Зажигалка, ложка, шприц, жгут... Меня чуть наизнанку не вывернуло. Экран смартфона погас, однако Йи успел заметить нехорошую гримасу, искажившую мне лицо.

– Я не знаю про таблетки, – зачастил он, – но зато знаю кое-что интересное. Порт «Восточный». Слыхал? Скоро туда прибудет корабль с грузом из Японии. С нашим грузом! Ну ты понял, по нашей части. Я не знаю, что там. Я вообще случайно узнал, на таком уровне не работаю.

– Лей, сирены, – сказала Дэйю.

Я и сам слышал приближающиеся завывания. Небыстро в Шужуане полиция реагирует на стрельбу со взрывами. Может, специально выжидают, чтоб точно под пулю не попасть.

Я встал на ноги, отключил телефон Йи, сунул его в карман.

– Может, это будут именно те колёса, – тараторил Йи. – Из Японии! Ты понимаешь? Никогда оттуда ничего не поставляли. Что-то новенькое. Я могу разузнать побольше, у меня есть друзья повыше.

– Когда придёт корабль? – спросил я.

– Да говорю же, не знаю. Но могу узнать! Дай мне пару дней, о'кей? Я крутанусь с товаром, пойду отдавать долю и поговорю с парнем. Инфа будет, отвечаю.

Ну да. А потом окажется, что инфа – липовая. Ловушка для меня. Ещё какая-нибудь хрень. Корабль из Японии... Йи прав, не его это уровень. И если он хотя бы попытается узнать больше, это наведёт больших людей на подозрения.

А что самое хреновое – он так ничего и не понял. В его мозгу, отравленном героиновыми парами, засела уверенность, что я хочу занять рынок, вот и всё. И все они, полудурки, думают так же. Кого здесь жалеть?

– Давай, – тихо сказал я и отвернулся.

Услышал лёгкое шуршание – Дэйю надела красную маску, то единственное, что у неё осталось от костюма. Йи начал что-то говорить, но вот свистнул воздух, и слова превратились в визг.

– Встать, – приказала Дэйю. – Бегом отсюда. Это было предупреждение. Ещё раз коснётся чего-нибудь крепче водки – и сам знаешь, что с тобой случится. Выследить тебя не так сложно, как тебе хотелось бы думать.

У Йи не сразу получилось подняться. Он странно дышал, с каким-то смешным писком – видимо, от ужаса дыхательные пути пережались. Сейчас ещё чего доброго по собственной инициативе дуба врежет...

Но Йи быстро сообразил, что к чему. Первые два шага он сделал медленно, потом – побежал. Я глазом моргнуть не успел – а его уже не было на свалке.

Примерно три из десяти делали правильные выводы. Один из десяти валил из города куда подальше. А остальные возвращались к своему бизнесу, приняв «меры предосторожности». Обычно это означало покупку большой и страшной пушки. Йи сработал на опережение и уже увидел, чего два пулемёта стоят против избранных. Может быть, теперь подумает головой, а не задницей.

На сегодня всё было кончено. Я поднял сумку Йи, повесил себе на плечо.

– Стоять! Ни с места!

Чёртов полицейский оказался здесь совершенно неожиданно – сирены надрывались ещё далеко и, может, вообще не по нашу душу. А он – тут как тут, с дрожащим фонариком и таким же дрожащим пистолетом. Ещё один придурок, но – отважный и стоящий по правильную сторону закона.

– До встречи, – сказала Дэйю и исчезла.

Я отстал от неё лишь на мгновение. Выстрелы раздавались где-то внизу, а Крылья Ветра уже несли меня неудержимо вверх.

Глава 5

Гости

Домой я вернулся ночью. В самом возвращении ничего необычного не было, и раньше нередко приходил за полночь. Необычным было то, что в этот раз меня встречали.

Ниу, ранняя пташка, поднималась всегда с рассветом, однако и зевать начинала часам к десяти вечера. Поначалу, когда мы с ней только поселились в квартирке, любезно предоставленной кланом Чжоу, ещё пыталась бороться с собой, чтобы встретить меня подобающе – в её, разумеется, представлении. Но после того, как я второй раз подряд, вернувшись домой поздно, обнаружил Ниу крепко спящей за кухонным столом, потребовал прекратить издевательство над организмом. Заверил, что я взрослый мальчик и вполне в состоянии самостоятельно разогреть себе ужин. Ниу повздыхала, но в итоге смирилась, и с тех пор, если я задерживался, ложилась спать, не дожидаясь меня.

Сегодня я ещё из окна машины разглядел, что на кухне и в гостиной горит свет. Рука непроизвольно метнулась к оружию. Джиан за рулём тоже напрягся:

– Ты чего?

– В доме свет горит.

– И что? – Джиан притормозил напротив крыльца. Опустил окна. Осмотрелся, прислушался. Пожал плечами: – Машин чужих не видно, криков не слышать. Только хихикают.

Я тоже услышал доносящийся от дома приглушенный смех.

Доносился он сквозь открытые окна – Ниу любила открывать их по ночам, впускать в дом прохладу. К кондиционеру и она, и мама Лея, не говоря уж о Гуолианге, относились почему-то с опаской. Кажется, до сих пор считали моё решение его установить непонятной блажью, и включали крайне редко – как я подозревал, исключительно для того, чтобы порадовать меня.

– С кем это Ниу там? Неужели мамаша не спит?

– Да чёрт их знает, – буркнул я.

Происходящее в доме мне почему-то не нравилось. В том, что опасности нет, уже и сам уверился. Но вот – не нравилось почему-то.

– До завтра, Джиан. – Я вышел из машины.

– Нескучной ночи, босс, – усмехнулся он. И уехал.

А я поднялся на крыльцо. Кто сидит у нас в гостиной, понял раньше, чем открыл дверь. И даже раньше, чем почувствовал тот же запах, что и утром. Войдя и увидев в коридоре на вешалке короткую кожаную курточку, уже не удивился.

– Лей! Ну наконец-то! – из гостиной выпорхнула Ниу. – А я не одна, представляешь? К нам в гости зашла соседка.

– Добрый вечер.

Я заметил, что к визиту Наташа Смирнова подготовилась. Она подкрасила лицо, уложила волосы. Белую утреннюю майку сменила другая – розовая, с глубоким вырезом. На вырезе глаз, в здешней жизни успевший по привыкнуть к бедности женских форм, приятно отдыхал. Ну и в остальном с фигурой у Наташи было всё в порядке. Она об этом отлично знала. Встала в дверном проёме, изящно изогнувшись, оперев руку в бедро.

– Прошу прощения, что явилась без приглашения. Я недавно переехала – и вот, решила зайти, познакомиться с соседями. Меня зовут Наташа. – Другую руку протянула мне.

Вряд ли привыкла делать так на родине, скорее насмотрелась на европейских коллег. А может, надеялась смутить простого китайского парня. Я готов был спорить на последние деньги – искренне недоумевала, что не отвожу стыдливо взгляд от её выреза. Ещё я отметил

чистый выговор. Наташа явно учила китайский не за неделю до приезда по программе для командировочных.

– Лей. – Я стиснул протянутую ладонь намеренно крепко, Наташа чуть не подпрыгнула. – Время позднее, соседка. Тебе не пора домой?

– Лей! – укоризненно охнула Ниу. И тут же – посмотрев, видимо, на часы, спохватилась: – Я не знала, во сколько тебя ждать, вот мы и засиделись. Сейчас согрею ужин.

– Я зайду в другой раз, – сочувственно глядя на Ниу, пообещала Наташа.

«Боже мой, как ты только живёшь с этим чудовищем?» – спрашивал её взгляд.

Ниу смутилась, явно разрываясь между желаниями не обидеть ни меня, ни соседку.

– Я провожу, – сказал я. – Вдруг заблудится.

Сунул Наташе в руки куртку и распахнул перед ней дверь.

С крыльца соседка почти сбежала – кажется, опасалась, что провожать её я буду пинками. Однако по-прежнему старалась делать вид, что не замечает моей неприязни.

– Устал на работе, Лей?

– Смертельно.

– А кем ты работаешь?

– Чистильщиком.

– Вот как? – Наташа демонстративно окинула взглядом наш дом. – Если не секрет – что же надо чистить, чтобы заработать на такое жильё?

– Шужуань.

– Что, прости?

– Ты спросила, что нужно чистить. Отвечаю: Шужуань. От наркоторговцев.

– О-о... – Наташа округлила глаза.

Ну да, скажи ещё, что не знаешь, кто я. Свою деятельность я, разумеется, не афишировал, но знал, что слухами о клане Ченг наводнён не только наш квартал.

– Ого, – кивнул я. – Всё, пришли. – Было бы, куда идти – десяток метров, перейти дорогу.

– А ты не мог бы зайти? – Наташа остановилась на пороге. Снова красиво изогнулась. – У меня там... тяжёлая кровать. – Теперь она смотрела уже с откровенным призывом. – Можно тебя попросить передвинуть?

– Можно.

– О, ты так любезен! – Наташа отперла дверь.

Весёлая девица. То, что Ниу может наблюдать за нами в окно, её, похоже, совершенно не смущает.

Я, войдя, захлопнул дверь. Наташа включила свет и остановилась посреди прихожей. Недолго думая, шагнула ко мне.

– У тебя такие сильные руки, Лей...

– Ты ещё не знаешь, насколько, – пообещал я. И обнял её.

Наташа запрокинула голову, приоткрыла губы. Потянулась ко мне в ожидании поцелуя.

А я сдавил её в объятиях так, что затрещали кости.

Наташа охнула. В глазах, когда распахнула их, мелькнул страх. Дёрнулась, пытаясь вырваться:

– Лей! Что ты делаешь?

– Я слишком устаю на работе для того, чтобы гонять торчков ещё и дома, – пристально глядя ей в глаза, проговорил я. – Понятно?

Наташа изменилась в лице. Залепетала:

– Не понимаю, о чём ты...

– А так? – Я сдавил её ещё крепче.

– Отпусти, сумасшедший! – Наташа попыталась дёргаться. – Я буду кричать!

– Обязательно будешь, – пообещал я. – Если ещё раз увижу тебя рядом с Ниу, кричать ты будешь очень громко. Но недолго. Я доходчиво изъясняюсь?

Наташа испуганно хлопала глазами. Я отпустил её.

– Ну как? Всё ещё горишь желанием передвинуть кровать?

– Убирайся! – взвизгнула Наташа. – Вон из моего дома!

– Надо же, как быстро у тебя меняется настроение...

– Уходи!

Я усмехнулся и молча вышел.

Выйдя, немного постоял на пороге. Подождал. Замок за спиной так и не шёлкнул. Смелая деваха...

Подумал вдруг, что если я сейчас вернусь «передвинуть кровать», возражать Наташа, кажется, не будет. А что самое паршивое – моё тело возвращению обрадуется так, что от одной мысли дух захватывает. Страшная всё-таки вещь – подростковые гормональные бури... Или это меня из-за внезапной встречи с соотечественницей накрыло? На родину тянет таким странным образом? Ладно, неважно. Я встряхнул головой и пошёл домой.

* * *

– Лей. Ты сердишься, да? – Ниу, поставив передо мной тарелку с ужином, села рядом и заглянула мне в глаза.

– Нет. С чего ты взяла?

– Ну... Я заметила, что Наташа тебе не понравилась.

– Не понравилась, – кивнул я.

– Почему? – Голова Ниу поникла. – Она такая весёлая, интересная! Столько всего рассказывала смешного. Про свою работу, про коллег. Она журналистка, работает на телевидении.

– Тебе не стоит с ней общаться, – мягко, как мог, сказал я.

– Но почему?

И вот поди объясни, почему. Я сделал вид, что всецело поглощён едой. Похвалил:

– Очень вкусно, спасибо.

– А по-моему, ты даже не замечаешь, что ешь. – Ниу вздохнула. – Ты так много работаешь...

«И так мало бываешь дома, – мысленно закончил я. – А я целыми днями здесь, с твоей мамой и полусумасшедшим больным стариком».

– Я не жалею, не подумай, – продолжила Ниу – заметив, должно быть, как потяжелел мой взгляд. – Просто я так обрадовалась сегодня, когда Наташа пришла к нам в гости! Мы так чудесно болтали. Я даже не заметила, как пролетело время. Наташа такая...

– Да-да, я помню. Весёлая и интересная.

Настолько, что ты даже не заметила: она едва ли не в открытую соблазняла твоего парня. Я почувствовал, что начинаю злиться. Не столько на Ниу, сколько на себя. За то, что мне было приятно держать Наташу в объятиях. И не будь она наркоманкой...

– Послушай, Ниу. – Я потёр виски. Усталость и нервяк прошедшего дня наваливались всё сильнее. Выматывающая слежка, новая техника, Дэйю... Всё, о чём я сейчас мечтал – принять душ и вырубиться. Точно не о семейных разговорах. – Может, тебе... не знаю... заняться чем-нибудь?

– Чем? – удивилась Ниу.

– Ну не знаю. Чем-то ведь домохозяйки занимаются – помимо того, что хлопочут по дому и ухаживают за мужем.

– Ребёнок? – глаза Ниу вспыхнули надеждой.

– Нет, – отрезал я.

Получилось резче, чем хотел.

У Ниу задрожали губы. Она отвернулась.

– Прости. – Я накрыл её руку своей. – Я ведь объяснял. Ребёнку нужна прежде всего безопасность. А это – такая штука, которую я в ближайшее время никак не смогу обеспечить. Я, к сожалению, не офисный клерк, не банковский служащий. Даже не кассир в супермаркете.

– Лей! – Ниу прижала руки к груди. – Ты не представляешь... просто не представляешь, как я была бы счастлива, если бы ты был кассиром в супермаркете! Я могу и сама пойти работать! Меня наверняка возьмут в какую-нибудь закусочную, а потом, если повезёт, даже в ресторан. Нам ведь не нужно всё это, – она повела рукой, имея в виду, вероятно, дом, – и я знаю, что ты тоже скромный человек. Ты умеешь довольствоваться малым – так же, как и я. Я знаю, что ты не боишься никакой работы, даже самой тяжёлой! Мы могли бы...

– Нет. – Я взял её за руки, заглянул в глаза. – Нет, Ниу. Не могли бы. Я – это то, что я делаю, пойми. И если ты хочешь быть со мной, тебе придётся принять то, что я делаю. Потому что без этого меня просто не станет. Не потому, что я успел привыкнуть к хорошему жилью и личному шофёру. Мне плевать, где жить, что есть и во что одеваться. Мне всё равно, ездить на дорогой машине или ходить пешком. То, что я делаю – не ради денег. Я просто не могу отказаться от своей цели. Физически не могу, понимаешь? Не станет цели – не станет меня.

Ниу не отвечала. Молча плакала.

Я привлёк её к себе. Напомнил:

– Ты сама меня выбрала. Захочешь уйти – я пойму.

– Нет! – Ниу прижалась ко мне.

– Значит, всё останется по-старому.

Ниу всхлипнула. Пробормотала, уткнувшись мне в плечо:

– Если бы ты мог хотя бы почаще бывать дома... Я жду, жду... Так скучаю без тебя. А скоро ведь фестиваль Драконьих Лодок.

Национальный праздник, вспомнил я. В том Китае, который знал по прошлой жизни, его тоже отмечали. Гулянья, фейерверки, оглушающая музыка, толпы шатающихся по улицам нарядно одетых людей.

– Может, хотя бы в эти дни мы могли бы... ну, сходить куда-нибудь? – несмело продолжила Ниу.

– Могли бы, – обречённо пообещал я. – Придумывай, куда.

– Правда?! Ой, Лей! – Ниу порывисто обняла меня. Глаза засияли детским восторгом. – Я придумаю!

– Уж постарайся. И купи себе новое платье, ладно?

– Ой, это вовсе не обязательно...

– Обязательно. – Я поцеловал её. – Хочу увидеть тебя в новом наряде.

Застучавшая вдруг по коридору трость Гуолианга показалась мне райской музыкой. Старик нередко маялся бессонницей. Выползал на крыльцо и подолгу там сидел, дымя трубкой. Я с облегчением поднялся.

– Ложись спать, Ниу.

– А ты?

– Пойду присмотрю, чтобы старик не навернулся с крыльца. Ложись, не жди меня. – И, не дожидаясь ответа, вышел из кухни.

Глава 6

Он смотрит в небо

На крыльце я оказался вовремя – Гуолианг, неловко опершись на трость, пытался усесться на ступеньки. Кресло, которое Ниу вынесла сюда специально для него, почему-то игнорировал. Благодарно улыбался Ниу и проходил мимо.

Я подошёл к старику. Взял, как ребёнка, за подмышки и аккуратно усадил.

Я находился в этом мире уже больше года, а благодаря матери Лея наконец-то узнал, когда у меня день рождения. Согласно полученным данным, месяц назад мне исполнилось семнадцать лет. Качком я по-прежнему не выглядел, однако ростом почти догнал Джиана, а по части физподготовки – возможно, и обошёл.

Гуолианг благосклонно кивнул – так, словно усаживание его на ступеньки входило в мои профессиональные обязанности, и вышел я специально для этого. Достал из кармана ветхой, потёртой куртки трубку и принялся набивать.

– Почему тебе не сидится в кресле? – плюхнувшись рядом с ним, поинтересовался я.

– А сам не догадываешься? – На крыльце появилась из темноты Дэйю – двумя ступеньками ниже нас.

Гуолианг не удивился – он вообще производил впечатление человека, давно разучившего удивляться. Я тем более – чувствовал присутствие Дэйю и к её фокусам успел попривыкнуть. Не знал только, подошла она только что, или давно здесь сидит? Равно как и понятия не имел, что она тут забыла.

– Если бы я мог догадаться, не задавал бы вопросов, – буркнул я.

– Ты ужасно приземлённый человек, Лей. – Дэйю запрокинула голову. И объяснила: – Он смотрит в небо.

Я взглянул на Гуолианга. Тот, продолжая набивать трубку, улыбнулся половиной морщинистого рта.

– А кресло стоит на крыльце, – продолжила Дэйю, – под навесом. Из-за навеса не видно неба. Так ведь, старик?

– Ты славная чуткая девушка, – не отвлекаясь от трубки, похвалил Гуолианг.

– Я – убийца, – глухо отозвалась Дэйю. Она обхватила колени руками и упёрлась в них подбородком. – Это – мой путь.

– И чем твой путь мешает тебе быть славной чуткой девушкой?

На это у Дэйю ответа не нашлось. Она фыркнула и отвернулась.

– Что-то случилось? – спросил я. – Для чего ты здесь сидишь?

– Не спалось. Вышла прогуляться.

– Давно вышла?

– Достаточно. – Дэйю с вызовом повернулась ко мне.

– Достаточно – для чего?

В ответ Дэйю выразительно уставилась на дом, принадлежащий Наташе.

Видела, значит, как я её провожал, и как зашёл в дом вслед за соседкой. Сквозь стены, конечно, смотреть не могла, и проникнуть вслед за нами, перекинувшись в невидимку, тоже вряд ли бы сумела. Но я вдруг понял – Дэйю откуда-то знает всё. Переплетение наших чакр давало ей явно больше, чем мне. Она знает, что я чувствовал, стоя на крыльце. Знает – и злится.

– Ниу любит тебя, – будто откликаясь на мои мысли, сказала Дэйю. – А ты...

– А что – я? – Раздражение всё-таки прорвалось. – Что я, по-твоему, делаю не так? У Ниу есть всё, что ей нужно. Если чего-то вдруг нет – ей стоит только сказать. Я не пью, не изменяю...

Дэйю фыркнула. Я, не отвечая, продолжил:

– А что касается желания Ниу иметь детей – ты сама прекрасно знаешь, почему это невозможно. Знаешь, что я, так же как и ты, каждый день хожу по лезвию бритвы. И знаешь, чем это чревато.

– Я одна. – Прозвучало это словно обвинение. – У меня нет семьи.

– Мать? – напомнил я.

Дэйю горько рассмеялась.

– Я убила своего отца, Лей. Неужели ты думаешь, что у меня хватит совести показаться на глаза матери? Она попрощалась со мной много лет назад. Не исключая, что давно похоронила... И хорошо. Пусть я останусь мёртвой. Так будет лучше и для матери, и для меня. А ты – не один. – Дэйю откинула со лба волосы, смело и прямо посмотрела мне в глаза. – У тебя есть семья. Ниу, мама. Они любят тебя, ждут...

– Я об этом не просил, – перебил я.

– Неважно! Ты не должен так с ними поступать.

– Да как – «так»?! – взорвался я. Вскочил. – Вы сегодня сговорились, что ли? Одна ревёт, вторая на шею вешается, третья загадки загадывает!

– Если будешь кричать, может проснуться ещё и Кингжао, – выпустив клуб дыма, невозмутимо заметил в пространство Гуолианг.

Я закрипел зубами. Сел обратно на крыльцо.

– Если бы я была на твоём месте, давно бы всё бросила, – сказала Дэйю.

Гуолианга она будто и не услышала. Вцепившись в меня злыми глазами, продолжала говорить то, что было важно для неё.

– Что бы ты бросила?

– Всё! – со злостью повторила она. – Клан. Торговцев. Драки, погони, допросы... Я бы всех бросила к чёрту, собрала свою семью в охапку и уехала далеко-далеко – туда, где никто бы меня не нашёл.

– В тихий домик на берегу озера? – Я почувствовал, что рот перекашивает кривой усмешкой. – Жить-поживать и добра наживать?

– Да! – яростно глядя на меня, почти выкрикнула Дэйю. – Да, именно так! А ты чёрств и слеп, как подземный червяк! Ты не понимаешь, какое это счастье – любящая семья. Отталкиваешь от себя это счастье обеими руками. Каждый день приносишь любовь и преданность, которую тебе готовы дарить, в жертву непонятно чему! Извращённой фантазии, которую вбил себе в голову – и теперь неотступно следуешь. Ты – как поезд, несущийся по рельсам! Как машина, попавшая в колею, из которой невозможно выбраться. Ты идёшь напролом, не останавливаясь и не оглядываясь по сторонам. Да если бы я была тобой, я бы...

– Ты – не он.

Гуолианг проговорил это негромко, невозмутимо пыхнув трубкой. Но Дэйю осеклась и замолчала.

– Не рассуждай о том, в чём ничего не понимаешь, девочка. – Гуолианг смотрел не на Дэйю – куда-то перед собой. Ронял слова мерно и будто бы неохотно. – Поступками женщины движет любовь. Поступками мужчины – цель. Даже обычного мужчины. А Лей – не обычный человек.

– Я тоже не обычная, – буркнула Дэйю.

Гуолианг покачал головой:

– Избранные – редки. Рождённые дважды – уникальны. Лей рождён для того, чтобы защищать. Защищать весь мир – а не только женщин, спящих за этими стенами. – Он указал трубкой на дом за своей спиной. – Не только своих друзей, тебя или меня.

– Да плевать я хотела на этот мир, – в сердцах бросила Дэйю.

Но я понял, что запал её поутих. Слова Гуолианга мимо ушей не прошли.

А Гуолианг улыбнулся.

– Плевать хорошо, когда есть, куда плевать. Но если мир погибнет, плевать будет некуда. – Он наконец-то повернулся к Дэйю и закончил: – Вот о чём думал бы я, если бы был на твоём месте, девочка. Ты отлично владеешь мечом. Ты сильнее многих мужчин. Но, святые духи свидетели – в день, когда мир начнёт рушиться, твои умения ничем тебе не помогут. Лей знает, что делает. Ему не нужно мешать.

Дэйю фыркнула, однако продолжать спор не стала. Снова подтянула колени к груди и уткнулась в них подбородком. А я вдруг понял, что в прочувствованной речи Гуолианга меня заинтересовало больше всего.

– Ты сказал «владеешь мечом»? – переспросил я.

Гуолианг кивнул.

– А откуда ты об этом знаешь?

Если я в чём-то и был уверен, так в том, что в присутствии Гуолианга Дэйю не призывала меч. Она, собственно, с Гуолиангом и разговаривала-то сейчас впервые в жизни, до сих пор ни с кем из моих домочадцев не общалась.

– Я видел в её руках меч.

– Когда? При каких обстоятельствах? – Слова вырвались раньше, чем я успел подумать, для чего мне эта информация.

Видимо, правду говорят, что опера бывшими не бывают. Непонятное необходимо прояснить. Для чего – дело десятое.

– Тьма обрушилась на меня, – странным голосом проговорил вдруг Гуолианг. – Мгновенная, непроглядная тьма. А внутри неё в танце закружились двое – Жёлтый Дракон и Красная Птица...

Дэйю ошарашенно открыла рот. Сам я, должно быть, выглядел не лучше. А Гуолианг, тем же потусторонним голосом, рассказал о том, как мы выслеживали Йи. Как настигли его, допрашивали. Как Дэйю взмахнула мечом. Он рассказывал об этом так, как мог бы рассказать я. Будто старик находился рядом и видел всё, что происходило, моими глазами.

– ...Крылья Ветра подняли меня и понесли, – закончил Гуолианг.

И уставился на нас, дожидаясь не то похвалы, не то аплодисментов.

Дэйю обалдело молчала. А я только и сумел выдавить:

– Как?!

– Два часа назад я был тобой, – объяснил Гуолианг. Спокойно, будто нечто само собой разумеющееся.

Вот только этого не хватало, – пронеслось у меня в мыслях. Мало мне было сегодня женских истерик – оказывается, ещё и в башку забрались. Причём так, что я этого даже не заметил.

Я выдохнул. Подумал. Спросил у Гуолианга:

– Водка есть?

Ожидал ответа в духе: «Да, посмотри в холодильнике, в дверце». Но Гуолианг, помедлив, нырнул рукой во внутренний карман куртки. Вытащил плоскую бутылку и крошечную рюмку. То и другое – обильно украшенное налипшими табачными крошками. Выходя из дома, всё своё, видимо, предпочитал носить с собой.

От рюмки я, мотнув головой, отказался. Бутылку взял, обтёр краем футболки, избавляясь от крошек. Бутылка оказалась тёплой, нагретой телом Гуолианга. Я поморщился:

– Хоть бы в холодильнике держал, что ли. – Свинтил крышку.

«Тёплую водку? – мелькнуло в голове. – Из грязной мыльницы?... Не-ет! Не откажусь».

Я запрокинул голову и хлебнул. Господи, ну и дрянь... Сделал ещё глоток. Пообещал Гуолиангу:

– Куплю тебе виски, попробовать. Если нормально зайдёт, это пойло самолично в унитаз спущу.

Заметил, что Дэйю смотрит на меня широко распахнутыми глазами. Я впервые употреблял при ней спиртное, если не считать коньяка в морозильной камере, когда предполагалось, что мы умрём. Дэйю прекрасно знала, что я не пью. И вдруг такую сноровку демонстрирую – есть о чём задуматься.

Гуолианг тоже смотрел на меня. Но по-другому. Он оценил количество, оставшееся в бутылке после того, как я к ней приложился, и, кажется, завидовал.

Извини, старик, но учить тебя бухать из горла я не буду. Есть ощущение, что с расширением сознания ты и без алкоголя отлично справляешься... О чём это мы? Ах, да.

– Так. Давай-ка сначала, – попросил Гуолианга я. Выпивка сделала своё дело. Мистический ужас отступил, оставив после себя любопытство с примесью азарта. – Ты, говоришь, видел моими глазами – верно?

Гуолианг кивнул.

– И давно это с тобой? Не припомню, чтобы раньше тебя так крыло.

– Раньше такого не было, – подтвердил Гуолианг.

– А сейчас что изменилось? И почему?

Старик вдруг потупился.

– Ну? – поторопил я.

– Кингжао кашляет, – заговорил Гуолианг. – Я думаю, что из-за моего дыма. Она уверяет, что это не так, но мне кажется, из-за него. А я уже стар. Я всё ярче вспоминаю то, что было когда-то, и всё хуже помню о том, что меня окружает. Я достаю трубку, закурываю – и лишь когда Кингжао начинает кашлять, вспоминаю, что обещал себе выходить на улицу. У этой доброй женщины не хватает духу делать мне замечания.

– Очень интересно, – вежливо похвалил я. Алкоголь исторически способствовал повышению во мне благожелательности. Хватало, правда, ненадолго. – Только ни хрена не понятно. Где Кингжао с её кашлем – а где моя голова, в которую ты залез?

– Я решил бросить курить, – объяснил Гуолианг. – И подумал, что если выпить одну из тех таблеток, которые ты даёшь тем, кто хочет вступить в клан Ченг, у меня точно получится.

На мгновение повисла тишина.

А потом захохотала Дэйю.

Глава 7

Стальной трос

Я впервые видел, чтобы Дэйю так смеялась. Аж пополам согнулась.

– Доктор Ченг, – простонала она. – Лечение от любых видов зависимости! Наркомания, курение, алкоголь! В свободное от приёмов время – гадание на картах и любовные привороты. С гарантией укладывает в постель любую женщину...

– А тебе завидно, что ли? – огрызнулся я. – Так заведи себе парня! Будет тебя регулярно укладывать в постель – глядишь, поспокойнее станешь.

Дэйю вспыхнула и замолчала. А я повернулся к Гуолиангу.

– Так, старик! Ещё раз. Ты решил бросить курить. Для этого выпил одну из тех таблеток, что лежат у меня в комнате. Курить не бросил – судя по тому, что сидишь тут с трубкой, – но словил приход. Так?

Гуолианг смотрел непонимающе.

– Начал видеть моими глазами, – нетерпеливо пояснил я, – после таблетки. Так?

Гуолианг, подумав, кивнул.

– Я дома уже больше двух часов. Мы здесь, на крыльце, торчим уже чуть ли не час! Почему ты мне ничего не сказал?

– Я рассказал теперь, – пожал плечами Гуолианг. – И что изменилось?

Н-да, действительно, ничего. Никаких преимуществ, которые мог бы приобрести от нахождения у себя в голове Гуолианга, я пока не видел. Скорее наоборот – подумал, что таблетки надо бы припрятать куда-нибудь подальше от старика. Почему-то не испытываю никакого желания демонстрировать свою жизнь чужому взгляду. Это первое. А второе – почему у Гуолианга это вообще получилось? Старик, конечно – личность загадочная, и приходы ловит регулярно без всяких таблеток. Но почему именно так?

В голове зашумело – сказывалась непривычность организма к алкоголю. Это в прошлой жизни мне такая доза была – что слону дробина, только взбадривала. А нынешнее тело семнадцатилетнего подростка-азиата развозило на глазах: последнюю фразу я произнёс вслух. Заплетаясь языком.

– Потому что это – твои таблетки. – Дэйю, похоже, удивилась моей непонятливости. – В них твоя кровь. А Гуолианг – шаман, умеющий видеть.

Она, судя по всему, не находила в этом явлении ровно ничего необычного. Ну шаман, ну умеющий видеть. Подумаешь. У Кианга, наверное, и не на такое насмотрелась... Я нахмурился, пытаюсь поймать за хвост ускользающую мысль. В голове только что мелькнуло что-то важное. Я должен, обязан был подумать о чём-то! Обратить на что-то внимание. Но на что?

– Джиан, – вдруг сказала Дэйю.

Я повернулся туда, куда смотрела она. В конце улицы действительно показался свет знакомых фар.

– Ну точно, сговорились, – пробормотал я. – Только Джиана тут не хватало.

Машина ехала медленно, как будто Джиан что-то высматривал. Ну не торопится – уже хлеб. Значит, ничего страшного не случилось. Хотя, если бы случилось, он бы позвонил.

Машина остановилась возле нашего дома. Джиан вышел, негромко захлопнул дверь. Подойдя к крыльцу, уставился на бутылку, которую я всё ещё держал в руке. Присвистнул. Изумлённо поднял брови:

– Босс?..

– Отдыхаю после тяжёлого трудового дня в компании единомышленников, – буркнул я. И вернул бутылку Гуолиангу. – А ты чего здесь забыл?

– Отдыхал после тяжёлого трудового дня, – гоготнул Джиан, – в компании единомышленников... Сидели с парнями, выпивали, – пояснил он. – Девчонки, музыка, все дела. А потом ко мне там подгрёб один, побеседовать. И я, как домой собрался, думаю – проеду мимо, вдруг не спишь? Звонить-то не стал, там ничего такого срочного. Но раз уж ты всё равно не спишь...

– Выкладывай, – вздохнул я. Выспаться мне, судя по происходящему, сегодня точно не светит. – Кто подгрёб? Зачем?

Джиан указал вопросительным взглядом на Гуолианга.

– Свои, – успокоил я. – Шаман-эзотерик. Слушать шёпот ветра ему интереснее, чем тебя, за секретность можешь не переживать.

Джиан кивнул. Доложил:

– Пацан – из клана Хуа. Много про нас слышал, хочет предложить свои услуги.

– То есть, переметнуться от Хуа к нам?

– Угу.

– Зачем?

– А то сам не знаешь, – усмехнулся Джиан, – для чего к нам бегут из других кланов. Мне парнишка, понятное дело, ничего не сказал, но тут дураком надо быть, чтоб не догадаться. Я пообещал, что доложу о нём тебе, а там уж – как решишь.

– Ясно, – кивнул я. – Скажи, чтобы приходил завтра. Посмотрю, кто таков. Люди нам нужны.

– Это точно. – Джиан сунул в зубы сигарету. Заметил: – А дедушка-то у вас совсем засыпает. Того гляди, прямо тут вырубится.

Я посмотрел на Гуолианга. За время моего диалога с Джианом он действительно начал задрёмывать. Плохо. Я с ним ещё не закончил. Но если и правда отключится прямо тут, придётся тащить его в дом на руках. Я потряс Гуолианга за плечо.

– Ты засыпаешь. Иди к себе.

Помог старику подняться и проводил до комнаты, там усадил на кровать. Предупредил:

– Я вернусь. Нам ещё нужно поговорить.

Гуолианг, постаравшись выразить лицом понимание важности момента, покивал. Скорее всего, заснёт сразу после моего ухода. Ну, ничего. Будет нужен – разбужу.

Я снова вышел на крыльцо. Между Джианом и Дэйю за это время явно пробежала чёрная кошка. Дэйю по-прежнему сидела на ступеньках, ухмыляющийся Джиан уселся на перила, к ней спиной.

– Что не поделили? – спросил я.

– Кое у кого слишком длинные руки, – проворчала Дэйю.

– А кое-кто мог бы словами сказать: «Не лезь», – огрызнулся Джиан. – Чего по морде-то сразу? – расстроенным он, впрочем, не выглядел.

К отношениям с девушками Джиан вообще подходил философски, в духе – не спростось с одной, срастётся с другой. В крайнем случае, с третьей. И если к моей избранности Джиан относился с благоговением, то Дэйю воспринимал скорее как ходячее недоразумение – хотя уже не раз бывал свидетелем того, на что она способна. Девчонка – и избранная. Надо же.

Донести до Джиана, как и до других парней, простую мысль о том, что женщины, в общем-то, тоже люди, у меня пока не получалось. Натякался на непробиваемую стену.

– А ну, успокойтесь оба, – приказал я. – Джиан, у тебя всё?

– На сегодня – чувствую, да, – покосившись в сторону Дэйю, ухмыльнулся он.

– Ещё полезешь – яйца оторву, – мрачно пообещала она.

Джиан беспечно гыгыкнул и, вертя на пальце ключи, пошёл к машине.

А я в который раз подумал, что о Дэйю, в сущности, ничего не знаю. Например, о том, как ей жилось у Кианга – в окружении, если я правильно понял, других подростков-избранных. Наверняка – одних только мальчишек. И через что пришлось пройти для того, чтобы доказать:

она не хуже них. Доказать, прежде всего, Киангу. Она-то не могла знать, что он прибыл из мира, где к женщинам принято относиться, мягко говоря, по-другому. Что Кианг смотрит на неё другими глазами...

Кианг! Меня вдруг осенило. Понял, что за мысль вертелась в голове перед тем, как нарисовался Джиан.

– Дэйю, – позвал я.

Она неохотно обернулась.

– Слушай. Как думаешь. Если Гуолианг выпил мою таблетку и стал видеть моими глазами – означает ли это, что если он выпьет таблетку Кианга, то сможет залезть в голову к нему?

Мне стоило больших трудов удержать сердцебиение в тех пределах, в которых сердце ещё не разрывалось бы на части. Быть не может, чтобы мне в руки попало такое богатство! И это – не тонкая ниточка, ведущая к Киангу, это – настоящий трос, стальной, и чтобы его оборвать, понадобится и серьёзный инструмент, и время. Главное – удержать, главное – самому не выпустить. И чем меньше людей будет об этом знать – тем лучше.

Я, Гуолианг и Дэйю, которая тенью скользнула за мной в дом. Кажется, впервые вошла сюда, во всяком случае, явно. Гуолианг – двинут на теме уничтожения Кианга ещё сильнее, чем я, он ни словом не обмолвится об открытии. Дэйю я доверяю целиком и полностью. Вот и всё. Пусть этот круг больше не расширяется.

– Стой! – прошипела Дэйю, ухватив меня за рукав.

– Что?

– Лей, это всё-таки неправильно!

– Что неправильно? – Я искренне недоумевал, о чём она говорит.

– Ты видишь, в каком он состоянии? И хочешь отправить его в голову к Киангу.

– Он в этом своём «состоянии» водку хлещет и с трубкой расстанется только во сне, – напомнил я. – Тоже мне, нашла божий одуванчик.

– Лей, ты кроме собственного носа уже вообще ничего видеть не способен? – Дэйю всё ещё держала меня, крепко. – Он же сказал, почему выпил твою таблетку. Ему плохо, он хочет хотя бы последние годы прожить свободным человеком.

Я поморщился. Никогда не понимал этих страданий по поводу курения. Хочешь – кури, не хочешь – прекращай. Когда мне было нужно, я просто смял пачку и швырнул в урну – хватит, надоело. Это ведь не героин, от которого формируется настоящая зависимость. И уж подавно не таблетки Кианга. С моей точки зрения, использовать мои таблетки ради избавления от никотиновой зависимости – примерно то же самое, что забивать гвозди перфоратором. Ну и результат, как следствие, получился неожиданным.

– Давай спросим его самого, – предложил я и сделал ещё одну попытку идти, но Дэйю, поняв, что сил удержать меня на месте у неё не хватит, каким-то невероятным прыжком, может, даже с применением техники, оказалась впереди.

– А то ты не знаешь, что он ответит!

– Ну так и в чём проблема? – разозлился я.

– В том, о чём мы говорили на крыльце. Ты такой же, как Гуолианг. Можешь посмотреть на него и увидишь, что из тебя выйдет к старости.

– И что же там такого ужасного? Я вижу человека, который готов бороться за свои идеалы до самой смерти.

– А я вижу одинокого спивающегося старика, который боится взглянуть в глаза своему отражению.

Я молча смотрел на Дэйю. Выдержав паузу, она добавила:

– Вы привыкли смотреть на жизнь с презрением. Да только это – маска, за которой удобно прятать свою слабость. Ты уверен, что сражаешься с Киангом, Лей? О, я уверена, что предлогов для этой битвы у тебя хоть отбавляй. Но причина, думаю, одна: ты бьёшься не с Киангом, а

со своим неумением жить. Не сумел сохранить одну семью – свалил всё на Кианга. Потерял девушку, которая тебя любила – опять из-за Кианга. И теперь...

– Погоди-погоди, – нахмурился я. – Девушку? Ты о ком?

– Ты знаешь, о ком. Та, русская.

– Наташа? – У меня едва глаза из орбит не вылезли.

– Настя, – поморщившись, объяснила Дэйю. – Будешь притворяться, что так и не понял, почему она всюду за тобой моталась?

«Прямо как ты», – едва не вырвалось у меня. Но я сдержался.

Насчёт Насти, моей напарницы из прошлой жизни, я, разумеется, всё знал. Только слепой бы не заметил и тупой бы не догадался. Но проводить параллели с Дэйю было бы глупо. Что бы ни тянуло её ко мне, это совершенно точно была не любовь. Я вообще искренне сомневался, что Дэйю способна на это чувство, требующее слишком сильно раскрыться кому-то постороннему. В этом мы с ней были похожи. Я тоже не умел и не хотел уметь любить.

Или жить?..

Нет, к чёрту! Я мотнул головой. К дьяволу эти мысли. Плохие, вредные мысли, которые мешают сосредоточиться на деле и выполнять свою работу. Я не в Штатах родился, чтобы изливаться душу психологам и заниматься самоанализом. Я немного из другой породы – из породы людей, которые, когда им хреново, стискивают зубы и идут вперёд. А когда совсем хреново – нажираются до коматозного состояния, а утром встают – и снова идут вперёд.

– Откуда ты знаешь всё это? – резко спросил я. – Не может быть, чтобы Кианг рассказывал долгими зимними вечерами у камина.

Дэйю усмехнулась и как будто немного расслабилась.

– Ну, кое-что он действительно рассказывал. Факты. А уж интерпретация – моя. Это было несложно, достаточно лишь немного понаблюдать за тобой. Называй это женской интуицией, если хочешь. Ты из тех несчастных, которые вечно должны доказывать миру свою мужественность. Никаких слабостей, никаких чувств. Только вперёд. Плевать на боль. Вам невдомёк, что обрекая на боль себя, вы причиняете боль другим. Вы убеждаете себя, что вам плевать на других. А в итоге сами не понимаете, куда и зачем шли всю жизнь.

– Прекрасный сеанс, доктор Дэйю, – кивнул я. – Только вот одна ошибка: мне не нужно доказывать свою мужественность. Мне нужно всего лишь выполнить свою задачу. И раз уж мы так удачно закончили с психоанализом, мне, пожалуй, пора. Ты со мной, или молча укоризненно исчезнешь?

– С тобой, – буркнула Дэйю. – Два кретина...

* * *

Как и следовало ожидать, Гуолианг пришёл в лютый восторг. Она даже несколько раз подпрыгнул, сидя на кровати – не то пытался встать, не то просто не мог сдержать эмоций. Сонливость как рукой сняло.

– Кровь! – шёпотом восклицал он. – Ну конечно же, кровь! Заряженная духом!

– Ты понимаешь, о чём я думаю? – спросил я.

– Не держи меня за дурака, Лей. У тебя полным-полно таблеток с кровью Кианга. Я буду видеть его глазами! Мы поймаем этого ублюдка, выследим его и забьём кол в сердце!

Я кивнул, чувствуя, как самопроизвольно губы растягиваются в улыбку. Что бы там ни говорила Дэйю – это не маска и не самообман. Это – охота. И тот, кто ни разу не настигал крупного хищника с оружием в руках, не знает, каково это. Дэйю, работая на Кианга, просто выполняла долг. Надевала маску, становилась другим человеком. Она понятия не имела, что значит – жить этим. Иначе бы знала, что это и есть жизнь.

– Одна таблетка, – вмешалась Дэйю. – Только одна. Вы слышите?

Гуолианг с недоумением посмотрел на девушку, потом на меня. И до меня вдруг дошло, что Гуолианг её практически не знает. Вообще не знает, кто это такая, и зачем я держу Дэйю под рукой.

– Ты позволяешь ей принимать решения, Лей? – спросил он вкрадчиво.

Я поймал на себе насмешливый взгляд Дэйю. Мол, давай, начинай доказывать свою мужественность. Холодно улыбнулся в ответ.

– Давай попробуем, старик. Посмотрим, получится ли что-то из этой затеи. Не будем забывать, что Кианг не так прост. Он не только выдающаяся мразь, не только избранный духом. Он ещё и чернокнижник из моего мира. Ты готов рискнуть?

Гуолианг насупился:

– Ты говоришь с человеком, который, не задумываясь, отважился на путешествие между мирами, грозившее верной смертью!

– Это значит «да»? – на всякий случай уточнил я. Прошлая жизнь, проведённая в хитросплетениях юридических лазеек, не спешила умирать.

– Да, Лей. Я готов. Дай мне эту таблетку.

Шумно вздохнула Дэйю, но возражать не стала. А что тут возразишь? У кого и когда получалось спасти человека от себя самого? И так ли уж важно в конечном итоге, сколько лет ты прожил? Планета продолжит вертеться и без тебя. Одни в страхе ждут смерти всю жизнь. Другие сами выбирают день и час. Какой путь лучше?..

Я принёс блистер с таблетками. Выбрал белый. Нам одинаково на хрен не нужно было вызывать у Гуолианга каменный стояк и отправлять его сознание в путешествие к другим галактикам. Никто не спорит, может, в другой галактике он увидит сразу десяток Киангов, танцующих брейк-данс в невесомости, но это мало чем нам поможет.

– А если он солгал? – вцепилась мне в руку неугомонная Дэйю.

– Кто? – посмотрел я на неё с недоумением.

– Йи. Что если он всё перепутал специально?

– Зачем ему это?

– Когда змея не может укусить, она плюётся ядом.

– Не слыхал о таких привычках змей.

Дэйю выразительно смотрела мне в глаза. Я вздохнул:

– Ладно. Что ты предлагаешь?

– Дай таблетку мне.

– Рехнулась?

– Я принимала такие. Десять минут – и станет ясно, что к чему. У меня очень быстрый метаболизм.

Гуолианг что-то прокряхтел, явно недовольный отсрочкой, но я счёл предосторожность разумной. Первую таблетку из блистера выдал на ладонь Дэйю. Она немедленно проглотила её и уселась на маленькую табуреточку в углу.

– Воды? – спросил я.

Дэйю тряхнула головой.

– Обойдусь.

Глава 8

Чернокнижники

Я засёк время. Десять минут так десять минут. Дэйю глубоко и спокойно дышала, прислушиваясь к своим ощущениям.

– Как Кианг вообще тебя на них посадил? – спросил я. – Зачем?

– С тех пор, как забрал, давал мне таблетки, – пожала плечами Дэйю. – Говорил, что это витамины. Потом, когда я подросла, врать перестал. Но уже было неважно.

– Значит, он так давно производит таблетки?

Дэйю откашлялась и потупила взгляд.

– Д-да, – как-то нерешительно сказала она. – Знаешь, я ведь думала об этом. И мне кажется, что Кианг не такой уж подонок. Нет, он, конечно, тварь, но притязания того Кианга, которого я знала в детстве, были достаточно скромными. Шестой клан – максимум. И он нашёл способ обеспечить себя верными людьми. А вот тот, кто пришёл из-за грани...

– Чепуха! – хрипло каркнул Гуолианг. – А кто затопил наркотиками Шужуань?

– Тот, кто пришёл из-за грани, – посмотрела на него Дэйю. – Я всё время была рядом. Я видела, как Кианг начал меняться. И долгое время не могла понять... Может, и до сих пор не понимаю. Это как будто один и тот же человек. Но – разные.

– Не нужно гадать, что это за человек, – проворчал Гуолианг. – Нужно лишь загнать ему пулю между глаз. А для этого нужно его найти. Ну что там? Может, мы уже начнём?

Я вопросительно посмотрел на Дэйю. Она, помедлив, нехотя кивнула. И я выдавил из блистера вторую таблетку. Гуолианг тут же её проглотил, поморщился:

– Сразу чувствуется кровь подонка.

– Не сочиняй, – улыбнулся я. – Ложись, старик. Расслабься и получай удовольствие.

Гуолианг послушно улёгся на кровать, сложил руки на груди и закрыл глаза.

– Как быстро началось после того, как съел мою таблетку? – спросил я.

– Не знаю, – отозвался Гуолианг. – Помню только, что налил себе немного выпивки и сел в кресло. Потом, кажется, налил ещё...

Он замолчал, потерявшись в дебрях множества разнообразных событий. Я покачал головой. Если бы не исключительные подробности нашей истории с Йи, переданные Гуолиангом, я бы даже время тратить не стал на свидетеля, который сам же и признаётся, как налился, прежде чем что-то увидеть.

– На будущее. Мешать любые лекарства с алкоголем – так себе идея, – сказал я.

– Может быть, именно от алкоголя всё и случилось? – выдвинул встречный аргумент Гуолианг.

Я хмыкнул. Перевёл взгляд на Дэйю.

– Что? – с вызовом откликнулась та. – Мне сбегать за бутылкой?

Я нехотя отвернулся. Пожалуй, сейчас я готов был действительно на всё, лишь бы не упустить тот стальной трос, что мне достался.

– Ладно, ждём, – сказал я.

– Ждём, – подтвердил Гуолианг каким-то странным голосом, будто не своим, будто пытался кому-то подражать. – Недолго осталось. Ты получишь Шужуань, а мне достанется Лей. Вот только...

Гуолианг открыл глаза и рывком сел, вперив в меня невидящий взгляд. Дэйю вскочила с табуретки. Я напрягся. Началось...

Возможно, воображение сделало своё дело, но я был точно уверен, что узнаю этот голос. Не столько голос, сколько интонации, манеру речи. Гуолианг говорил так же, как Кианг, кото-

рого я встретил в холодильной камере, начинённой нитроглицерином. Мои руки сами собой сжались в кулаки, я закрипел зубами. Тяжких усилий стоило не броситься на Гуолианга, лицо которого изуродовала такая знакомая снисходительная печальная улыбка.

А что, если это он? Что, если всё это время Кианг был Гуолиангом? Лгал мне, заманивал куда-то, находился совсем рядом, готовился нанести удар? Никто ведь так и не знает, как на самом деле он выглядит!

Я с силой тряхнул головой. Хватит. Остановить безумие! Веду себя не лучше дикаря, готового швырнуть копьё в бизона на экране кинотеатра.

– Гуолианг? – тихо спросил я, заставляя пальцы разжаться. – Что ты видишь? Где ты?

Гуолианг продолжал таращить на меня глаза. Но как только я задал вопрос, он опустил веки.

– Комната. – Теперь Гуолианг говорил своим голосом, хриплым, знакомым. – Большая комната богатого человека.

– Дом Кианга? – предположил я. – Детали, подробности. Что-нибудь!

Гуолианг молчал, жуя губами. Дэйю приблизилась ко мне, встала рядом, тоже не сводя глаз со старика, лежащего на кровати. Я с трудом усмирял клокочущее внутри нетерпение. Что же он молчит? Ну скажи ты хоть что-нибудь! Ничего не видишь – так и скажи: «Ничего не вижу!». Отрицательный результат – это тоже, мать его, результат!

– Ирония? – выплюнул Гуолианг слово, опять изменённым голосом. – О какой иронии ты говоришь?.. – Он зашипел сквозь зубы, как радиоприёмник, потерявший устойчивый сигнал. – ...делает...ываешь, какова моя цель. Просто так... подобраться... даже без техник...

Я лихорадочно запоминал слова, матеря себя на чём свет стоит за то, что не додумался взять ручку и блокнот. Но вдруг заметил, что стоящая рядом Дэйю держит в руке смартфон. На экране отображался интерфейс приложения-диктофона. Смартфон записывал всё. Вот почему она подошла ближе, а вовсе не ради того, чтобы оказаться рядом в жутковатой ситуации. Вряд ли Дэйю могла вообще чего-то испугаться.

– Нет, ничего, стакан воды, пожалуйста, – сказал Гуолианг «без помех». – Эти перелёты так на меня влияют... – И шёпотом, с совершенно дикой гримасой: – Мелкий паршивец... – Потом снова заговорил громко и спокойно, обращаясь к невидимому собеседнику: – Я могу подобраться к нему в любой момент. Но я его слишком хорошо знаю, чтобы оставить хоть единственный шанс. Он уже дважды выбирался с того света. Другого выхода я не вижу. Нужны Пятеро. Ты, я... Есть ещё несколько человек, которых я готов предложить, и думаю, ты не будешь против. Но пока – без имён. В другой раз. Я... Я должен уйти.

Гуолианг дёрнулся раз, другой и вдруг словно бы обмяк. Как будто некий дополнительный скелет исчез из его тела. Кожа на лице обвисла, кровь отхлынула от лица. Он открыл глаза и часто задышал. Дэйю выключила запись, поднесла старику стакан воды.

– С... Спасибо, – прохрипел Гуолианг и приложился к стакану. Рука у него тряслась, добрая половина воды оказалась на одежде и на постели.

– Ты как? – спросил я, стараясь придать тону сочувственный окрас.

– Хуже не сделалось, – отмахнулся Гуолианг дрожащей рукой. – Не паршивее, чем всегда. Что я наговорил? Как в тумане...

– Ну, судя по всему, Кианг хочет меня убить, – медленно произнёс я, мысленно анализируя услышанное. – Это, в общем-то, не новость. Настораживает его уверенность в том, что он может подобраться ко мне в любой момент.

– Не факт, что разговор в принципе шёл о тебе, – возразила Дэйю.

Она забрала у Гуолианга стакан и поставила его на стол, сложила руки на груди.

– Он называл моё имя в самом начале. Ты слышала.

– Слышала. Но потом была долгая пауза, и часть слов пропала. Кроме того, мы не слышали ответов. Мало ли, о ком они могли говорить.

– Гуолианг, ты слышал ответы? – спросил я.

– Ну... Как сквозь вату, – нахмурился старик. – Слов не слышал. И голос не узнаю.

– А видел его? – с надеждой спросила Дэйю. – Собеседника?

– Нет... Сначала мелькнул силуэт. Но потом этот сукин сын отвернул башку и смотрел на чудовище.

– Какое ещё чудовище? – удивился я.

– Какое-то чудовище в большой стеклянной банке. Огромное. Плавает туда-сюда. И рожа такая, будто оно меня презирает. Кажется, мне оно нравилось. Ему оно нравилось.

Мы с Дэйю переглянулись. Я втайне надеялся, что из описаний ей что-то покажется знакомым, но – увы. Дэйю недоумевала, как и я.

– В большой стеклянной банке? – переспросил я. – Насколько большой?

Гуолианг раздвинул руки, как рыбак, хвастающий уловом. Одну руку он поднять не сумел – она так и лежала на кровати, и Гуолианг отодвинулся от неё, чтобы продемонстрировать максимальный размах. Эта аналогия с рыбалкой навела меня на светлую мысль:

– Постой. Аквариум? Ты видел аквариум?

– Наверное, – не стал спорить Гуолианг.

– И какую-то рыбу?

– Чудовище! – Тут Гуолианг был непреклонен. – Не может у рыбы быть такой морды. И вся она – как отполированная, металлическая. Тьфу!

– Что-нибудь ещё? – поинтересовался я.

– Нет. Он сидел и смотрел на эту тварь, не отрываясь.

– И отказался называть имена, – кивнул я. – Кажется, Кианг нас засёк.

– Что? – вытаращился на меня Гуолианг. – Как такое возможно?

– Не забывай. Этот человек был чернокнижником. Что он умеет – большой вопрос.

Гуолиангу этого хватило, он опустил голову, задумавшись. А вот Дэйю вцепилась в меня взглядом.

– Что за «чернокнижники»? – спросила она. – Ты их уже упоминал.

Пришлось объяснять. Хотя трудно объяснить то, о чём сам ничего толком не знаешь. Орден чернокнижников умел хранить секреты, которые однажды, в совсем небольшом количестве, просочились наружу. Это были буквально капли, но их хватило, чтобы мир вздрогнул.

Пожалуй, самое определённое, что можно было сказать о чернокнижниках – они существуют. Всё остальное в той или иной степени было домыслами и фантазиями. Орден не стремился что-либо объяснять. Информацию слила, как водится, одна «паршивая овца», которая быстро перестала существовать. Лет сто назад тем бы всё и закончилось, но в эпоху интернета то, что однажды где-то мелькнуло, обретало вечную жизнь.

Обстоятельства смерти разговарившегося гражданина вызвали ужас и недоумение у всех, кто был к ним причастен. Он признался в нескольких нераскрытых убийствах (как потом предполагали – специально, чтобы его взяли под стражу) и оказался в одиночной камере под строгой охраной. Там он провёл ровно одну ночь. А утром надзиратель открыл дверь, и его немедленно вырвало. Мистические знаки на полу и стенах, кровь, чёрные свечи, и то, что осталось от предателя – не так уж много.

Камеры слежения, расследование – всё пошло прахом. Пришлось признать, что кто-то проник в запертое, охраняемое помещение и провёл там обстоятельный ритуал, никуда не торопясь. После чего так же спокойно исчез. Разумеется, бывали случаи, когда неугодных свидетелей устраняли, подкупив охрану, или ещё какой-нибудь хитростью. Но здесь было иначе. Убийца не ограничился ударом заточки в сердце или печень. Тот, кто это сделал, чувствовал себя хозяином мира, для него не существовало законов и правил, ему неведом был страх. И, судя по всему, он действительно мог позволить себе ничего не бояться.

На двоих чернокнижников удалось выйти. Опергруппы, выехавшие на задержание, не вернулись. Подозреваемые исчезли. Именно тогда и был распространён приказ: стрелять как минимум трижды, а лучше – выпустить всю обойму, и только потом кричать: «Ни с места! Полиция!». В случае с чернокнижниками это была единственная стратегия, обеспечивающая хоть какие-то шансы. Если в этом мире правительство Китая подняло лапки перед кланами с их могучими избранными, то моё правительство, в моём мире, продолжало сопротивляться чернокнижникам всеми способами.

Правда, им и не поступало предложений о сотрудничестве. Наверное... Сказать по правде, я был не бог весть какой шишкой, чтобы меня ставили в известность о делах государственного значения.

– Насколько мне известно, объектом прицельной разработки чернокнижники никогда не были, – сказал я. – Хотя, конечно, я работал чисто по наркоте, мог и не знать. А чернокнижниками если кто-то и занимался, то спецслужбы. Мы же просто знали: хороший чернокнижник – мёртвый чернокнижник. И это гораздо лучше, чем мёртвый плохой полицейский. Видишь, что парень чего-то бормочет и делает руками непонятные вещи – вали на месте, потом разберёмся. А учитывая то, что мы пачками загребали торчков, которые постоянно ведут себя странно... Ну, можете себе представить, что творилось.

Я поморщился. Об этой кровавой странице своей биографии вспоминать не любил. Навык убийства – это и бесценный дар, и неотменяемое проклятие. Вырывает тебя из потока и ставит в сторонке. Одним из тех, других, ты уже никогда не станешь.

– Они обеспечивают связь с нашим миром, – проворчал Гуолианг. – Чем ещё занимаются – понятия не имею. Их работа – находить дважды рождённых и обучать. Использовать. Если угодно... я – чернокнижник.

– Чего? – скептически усмехнулся я.

– В твоём мире они развили учение. Сумели объединиться. В моём мире их место заняли избранники духов. Но скажи мне, Лей, видел ли ты другого человека, кроме меня, который способен перейти из одного мира в другой? Или то, что я сделал сейчас?

Мы помолчали. Потом я тихо сказал:

– Не называй себя так больше, старик. Помни, с кем говоришь. – И вышел из комнаты.

Глава 9

Ксиаози

К бессонным ночам мне было не привыкать. Когда в голове бродят тяжёлые мысли, сон туда пробирается с трудом. Вот и этой ночью я лежал, таращась в потолок, прислушивался к дыханию Ниу, положившей руку мне на грудь – будто она старалась удостовериться, что я по-прежнему здесь.

«Нужны Пятеро», – сказал Кианг устами Гуолианга. Что это за «Пятеро»? О чём речь? Он собирается натравить на меня пять кланов? Хорошо, допустим, это не так уж сложно. Однако я – в самом сердце Шужуаня, нейтральной территории. Вторжение сюда будет означать начало гражданской войны. Война – никому не нужна. Не в текущей ситуации.

И с кем говорил Кианг? Он упоминал перелёт. Значит, не дома. Или наоборот – вернулся домой откуда-то. Особая примета помещения – аквариум с «чудовищем». Просил воды – значит, не дома, точно. Но если он нас засёк, то практически все его слова могут быть дезой. Проклятье! Грёбанный скользкий червяк! Нет ничего хуже, чем разрабатывать своего бывшего начальника. Который сам же тебя всему и научил!

Хотя он явно меня боится, это понятно не только из видений Гуолианга. Заманить меня в заминированный холодильник на заброшенном заводе и даже не осмелиться явиться лично, отделаться тульпой – это что-то да значит. Может, Джиан и прав... Может, мне стоит отвлечься и заняться поднятием клана, пока есть возможности, пока не все деньги ушли. Их много, да, но мне хорошо известно, как быстро заканчиваются огромные суммы, если они не работают. Поэтому большинство наших клиентов и возвращаются к привычному бизнесу – деньги закончились, а там можно поднять много и быстро.

Укрепить клан, стать реальной силой, с которой необходимо считаться. И уж тогда противостояние с Киангом точно перерастёт в гражданскую войну... Н-да, куда ни кинь – всюду клин.

С такими мыслями я пролежал всю ночь, только под утро ненадолго задремал. Проснулся, когда рядом с кроватью загудел телефон. Открыл глаза. Ниу уже не было – она всегда выскальзывала тихо и незаметно.

Номер на экране принадлежал Джиану. Я, по старой привычке, сохранял только номера, имён не записывал. Как там в анекдоте: «А случаи разные бывают...».

– Слушаю? – буркнул я в трубку.

– Не спишь? – в своей вальяжной манере сказал Джиан. – Звоню напомнить. Помнишь, я вчера говорил про пацана? Так он только что интересовался. Готов к встрече. Подозреваю, у него не так много лекарства, нервничает.

– Угу, – зевнул я и сел на кровати; разбудили так разбудили, погнали новый день, куда деваться. – От кого он бежит, напомни?

– Хуа, – коротко отозвался Джиан.

– Ясно. Через час.

– Как скажешь. Ты – босс.

Из клана Хуа к нам приходили чаще, чем из других. Может, роль играло то, что владения Хуа попросту территориально располагались ближе к Шужуаню. А может, порядки у Хуа были жёстче, чем у остальных четырёх кланов. Я принимал всех, не выделяя никого. Но сначала проводил испытание. Может быть, достаточно жёсткое, но другого пути я не видел. Мне нужны были бойцы, готовые делать то, что нужно, не задавая лишних вопросов, и на испытании я давал им возможность проявить себя именно с этой стороны.

* * *

– Привет, – сказал я нервному парню лет двадцати, который один сидел за столиком в кафе. – Ты – Ксиаози, так?

Он вытаращился на меня. Я дал ему время. Нужно смириться с тем, что вот этот невзрачный сопляк, который сидит напротив – глава клана, что с ним нужно общаться уважительно. Это всё необходимо либо проглотить, либо встать и уйти. А что самое прекрасное – мне не нужно было всё это проговаривать. Такие вещи до всех доходили самостоятельно.

– Джиан выглядел более внушительно, да? – усмехнулся я.

Ксиаози смущённо отвёл взгляд и пробурчал что-то невнятное. Подошла официантка, принесла чай. Я отхлебнул глоток и посчитал, что дал парню достаточно времени. Пора уже поговорить.

– Ты пришёл ко мне из клана Хуа, так?

– Угу.

– Так дело не пойдёт. Я хочу услышать твой голос, Ксиаози.

– Да, – нехотя произнёс он. – Я пришёл из клана Хуа.

– Напомни, почему. Давай, это важный момент. Клан Хуа – серьёзная корпорация, могущественная, богатая, они могут позаботиться о своих людях. Все при деле, все хорошо зарабатывают. И вот ты бежишь. Тайно пробираешься в Шужуань и хочешь вступить в клан Ченг, средний возраст членов которого – около двадцати лет. Нет территории, нет власти, нет вообще ничего. И всё же ты – здесь. Как ты сам себе это объясняешь?

Ксиаози немного расслабился. Я говорил не как ребёнок. Взрослые интонации, развернутые мысли – это влияло. Я умел воздействовать на людей и не стеснялся этим пользоваться.

– Ну... – Ксиаози откашлялся, огляделся, но на нас никто не обращал внимания. – Ты... Ты знаешь.

– Я знаю. Мне важно понять, знаешь ли ты.

– Кгхм... Это из-за лекарства. Ну, ты понял. Того лекарства.

Я кивнул.

– Как тебя подсадили?

– Как... Да как всех. Через школу. Я был в Лиане. С четырнадцати лет. В восемнадцать выдержал турнир, стал бойцом.

Я чуть не вздрогнул, вспомнив свой первый и единственный турнир... Можно сказать, турнир моего имени. Сколько народу там тупо перебили – из-за меня. Не то чтобы в этом была моя вина. Впрочем, вряд ли Хуа проводили турниры в таком же духе. Скорее всего, состязание было более цивилизованным.

– А как в школе было? – поинтересовался я. – Сразу в борцы попал?

– Не сразу. Сначала, как всех, на производство отправили. Где-то через год я попробовал – и прошёл.

– Продержался три раунда против борца?

– Три? – удивился Ксиаози. – Нет, у нас было – один. Я как соперника увидел, сразу понял: либо я его сейчас валю, либо до конца раунда мне не дожить. Ну и кинулся на него... Чонган его звали. Нормальный парень оказался, мы с ним потом соседями по комнате были.

– А на службе у Хуа чем занимался?

– Ну... Сначала – со старшим ходил. Пошлют – делаем.

– Например?

– Ну, например... Например, поднимают нас, говорят: нужно передать привет такому-то человеку. Мы идём и передаём привет. Почему, за что – нас не касается. Тому главное узнать, от кого. Потом очухивается и сам выводы делает. Бывало конкретно: забрать долг, столько-то.

Идём, работаем. Бывало и просто так гоняли, подай-принеси. В основном так, конечно. Пару раз на турнирах выступал межклановых. Два года назад до финала дошёл, дрался там с Чжоу. Проиграл... – Ксиаози вздохнул.

Я вспомнил, что межклановые турниры проводились не только и не столько с целью развлечения. Ещё Вейж рассказывал, что таким образом кланы разрешали спорные вопросы. Можно себе представить, как «обрадовались» Хуа, когда Ксиаози слил финал, и клану пришлось идти на уступки.

– С тех пор меня сильно подвинули, – подтвердил мою догадку Ксиаози. – Поставили на бои.

– Это как? – заинтересовался я.

Ксиаози разговорился, уже чувствовал себя свободно, развалился на стуле.

– Как... Это жёсть, – сказал он. – Таблетки дают такие, что даже волосы дыбом становятся, глаза из орбит вылезают. Хочешь – стенку кулаками молоти, пока стенка не закончится. Ну и на ринг. Это не турниры, это просто... Ну, как бы турниры, но не официальные. В клубах. Пацаны их «ямами» называли. Упал в яму – не выберешься. Платили неплохо – за победы. Но когда каждый день, обдолбанный, получаешь по башке, потом эти деньги не знаешь, куда потратить. Только на бухло и уходят, чтоб отвлечься немного. Два месяца там пробыл. Потом мой старший слово замолвил – вытащили. И опять снизу начинал.

Я с интересом выслушал эти подробности кланового бытия. Не везде всё было устроено одинаково, жизнь в каждом ключе бурлила особенным образом.

– Здесь тоже придётся начинать снизу, – сказал я. – Думал об этом? И этот низ будет гораздо ниже, чем у Хуа.

– Да дело-то не в этом, – поморщился Ксиаози и сделал глоток остывающего чая. – Мне бы с колёс слезть. Остальное – неважно.

– А зачем слезать-то? Чем они тебе мешают?

– Мешают... Мешают! Сам не понимаешь?

– Догадываюсь. Но хочу услышать твою версию.

Ксиаози вздохнул и развернул мысль:

– С девчонкой я познакомился, пока в «яме» был. Серьёзно всё. Я просил, чтоб меня на другие таблетки перевели. Знаешь, что мне сказали?

– Могу представить.

– Можешь представить... А мне и представлять не надо. Сказали: «Таким, как ты, лучше не размножаться». И всё. Понимаешь?

Я кивнул. Противозачаточный эффект не был свойством сырья, поставляемого Киангом. Этот эффект подсаживали в клановых лабораториях, чтобы контролировать численность своих рабов. Всегда проще взять подходящего человека с улицы, чем вырастить с пелёнок. Ещё неизвестно, что вырастет. Поэтому те, кому не посчастливилось подсесть на таблетки, по сути, уже не имели шансов обзавестись потомством.

Скорее всего, таблеток без противозачаточных присадок кланы не производили в принципе. Иначе Юн предложил бы мне в своё время хотя бы такой вариант, когда я намекал, что неплохо бы снять Ниу с зависимости. По крайней мере, Чжоу – не производили. Кто-то другой, может, и заморачивался.

Сказать по правде, трудно было отчасти не согласиться с ходом мысли власть имущих. В перенаселённой стране, где уже нет места даже для захоронения урн с прахом, если у тебя под рукой оказывается рычаг, регулирующий размножение отбросов общества, способных только бить, убивать и запугивать, трудно им не воспользоваться. Но эти мысли... Это были мысли Кузнецова, и от них меня всё равно передёргивало, сколько бы разумных оснований ни было под них подведено.

Кто во главе? Кто решает? И почему именно он? Вот вопросы, которые низвергают любое логическое построение. Я видел глав кланов и могу сказать, что каждый из них – дерьмо ничуть не меньшее, чем эти «отбросы». А то даже и большее. И что в итоге? Если дать Ксиаози деньги и власть, он из «отброса» превратится в почётного, уважаемого члена общества? Нет уж, к чёрту такие двойные стандарты.

– В школу как попал? – резко перевёл я тему. – Что делал?

– Что делал... – Ксиаози снова отвёл взгляд. – То же и делал. С пацанами, там, останавливали всяких. Ну и...

Ясно. «Гоп-стоп» обыкновенный. Я, впрочем, и не рассчитывал на то, что ко мне будут слетаться ангелы.

– Ясно, – подвёл я черту под прошлым Ксиаози и тут же перешёл к настоящему и будущему. – Вот какой расклад. Тебе не нравятся таблетки. Мне – тоже. И вообще любая дурь, которой травят людей. Я хочу истребить всё это дерьмо. Это и будет твоей работой.

– Как скажешь, – вставил Ксиаози.

– Не перебивай. Пока что жильё – твоя забота. Можешь найти работу. Твой рабочий график должен быть у меня. Это всё через Джиана. Внешне твоя работа будет мало чем отличаться от той, что ты делал для Хуа. Тебя тоже могут в любой момент поднять и послать к какому-нибудь человеку делать ему больно или что-нибудь забрать. Раньше ты мог не знать, зачем ты это делаешь. Но здесь, работая на меня, ты должен знать.

Ксиаози кивнул, в его глазах горело нетерпение.

– За каждую выполненную работу получишь оплату. И запомни один очень важный момент. – Я подался вперёд, сверля Ксиаози взглядом. – Пройдя испытание, ты получишь одну таблетку. Этого хватит, чтобы навсегда забыть о зависимости. После этого ты отдаёшь мне все свои запасы клановых таблеток. И с тех пор – никакой дури. Ты не употребляешь ничего серьезнее алкоголя. И уж тем более – не продаёшь. Если начнёшь продавать – однажды к тебе придёт кто-то вроде тебя. Понял?

– Да. Да, конечно, понял. Я ведь не дурак, – забормотал Ксиаози, не зная, куда деть взгляд.

– И ещё, запомни хорошенько. Обмануть меня ты не сможешь. Я чую эту дрянь, буквально. И если от тебя хоть немного напахнёт – на этом всё закончится. Вот тебе самая главная заповедь, которую придётся соблюдать до конца жизни. Тебе это по силам?

– По силам... Конечно! О чём речь...

Я откинулся на спинку стула, «отпустил» пацана, позволил ему подышать спокойно. Пока непонятно, выйдет ли из него толк. Но в любом случае испытание он заслужил.

– Пока не принёс присягу, ты – сам по себе, Ксиаози. Можешь развернуться и уйти в любой момент. Вернуться к Хуа. Подумай.

Ксиаози поёрзал, откашлялся и, наконец, посмотрел мне в глаза.

– Я уже подумал, Лей. Сто раз подумал. Хочешь, чтобы я валил барыг – будет сделано. Хочешь, чтобы я этим гордился – буду. Всё, что угодно. Дай мне просто стать человеком, как раньше, и можешь смело идти со мной хоть на войну, хоть в ад.

Я кивнул и достал из внутреннего кармана куртки белый конверт. Положил его на стол.

– Здесь – имя и адрес. Этого человека мы уже предупреждали, но он снова занялся тем же самым. Это нужно прекратить. Сам реши, как это сделать. Можешь меня удивить, если хочешь. Главное – результат. Этот человек больше не должен продавать дурь. Управишься – сообщи Джиану.

Ксиаози взял конверт и спрятал его в карман, не стал разворачивать тут же. Это мне понравилось. Действительно, для чего ему проявлять нетерпение? Ксиаози не местный. Ни имя, ни адрес ничего ему не скажут. Разберётся по ходу дела.

– Сделаю. – Ксиаози залпом допил чай. – Сроки есть?

– Неделя.

– То, что найду при нём?

– Не понял? – нахмурился я.

– Если он барыжит, при нём наверняка будет дурь. Принести тебе или оставить полицейским?

Раньше такого вопроса никто не задавал. Даже не знаю, хорошо это или плохо.

– Уничтожь. Если будет такая возможность. Смой в унитаз, в раковину – что-нибудь в этом духе. Главное, чтобы этот человек больше не занимался тем, чем занимается. И чтобы от тебя я не учуял даже намёка на то, о чём мы говорили.

Ксиаози встал и протянул мне руку. Вид у него был при этом совершенно дикий. Кажется, ему было чертовски важно, чтобы я подтвердил свои слова рукопожатием. Я тоже встал, пожал ему руку.

– Не торопись, – сказал я. – Для начала понаблюдай. У тебя есть целая неделя.

Кивнув, Ксиаози молча вышел из кафе. Я проводил его взглядом и понял, что никакой недели у него нет. По той или иной причине, этот парень сделает всё гораздо раньше.

Глава 10

Я и моя тень

После встречи с Ксиаози я решил пройтись. Чёртов «фриланс» невыгодно отличался от нормальной работы тем, что не было места, где я мог проводить дни, даже если делать было особенно нечего. На работе работа находилась всегда. А у меня сегодня образовалась лакуна. Может, это то, что у нормальных людей называется «выходной»?..

С главным объектом на сегодня – Йи – мы поговорили. Первый день он точно не будет дёргаться, хотя Дэйю за ним присмотрит. Потом – будет видно. Есть на прицеле ещё полтора десятка ребят рангом пониже – мелочь. Если перерезать им пуповины, сдохнут сами. Ещё одну проблему я перевесил на Ксиаози. Минус две проблемы (работа и стажировка новичка) – одним махом. Удачно. Только что в итоге?..

Все парни, так или иначе, были при деле. Они смотрели по сторонам и докладывали, на что нужно обратить особое внимание. Шужуань постепенно затягивался сетью моих ребят. И в том, что мы пока («пока»?..) не были официальной структурой, были и свои плюсы. Мы были – страшной сказкой, которую взрослые-наркобарыги шёпотом рассказывают детишкам-наркобарыгам.

Все были при деле, кроме меня. По сути, мне было не обязательно даже выезжать на «задержание», как я это называл по старой привычке. Практически всё могли делать ребята либо вообще сами, либо под контролем Дэйю. Я мог вкушать лавры начальника, у которого нет никакой бумажной волокиты и необходимости перед кем-либо отчитываться. Примерно так недалёкие граждане воображают себе работу начальника. А в моём случае она сделалась реальностью.

Ночные мысли никуда не делись. Я ходил по центральным улицам, прислушиваясь к ощущениям, к своему дракону. Не давали покоя слова Кианга о том, что он может подобраться ко мне в любой момент. Что это было? Печальная правда? Или лихорадочная попытка ввести в заблуждение, заставить нервничать? Как всегда, достоверной информации – ноль, зато простора для фантазии – хоть лопатой зачерпывай.

Людским потоком меня несло, но вот я шагнул в сторону и оказался перед витриной ювелирного магазина. Заходить не стал, но отчего-то залип, глядя через стекло на сдержанно поблескивающие в правильном свете побрякушки. Продавец заметил меня и как-то занервничал. Я усмехнулся и прошёл мимо. Знал бы дядька, что я, при желании, могу купить у него весь товар, даже вместе с магазином – не стал бы волноваться.

– Я думаю, она была бы очень рада.

– Твою мать!

Я чуть не подпрыгнул, услышав этот голос у себя за спиной. Дэйю. Дерьмо! И как она умудрилась подкрасться ко мне незаметно?! Да что со мной такое? А если бы это был Кианг? Да я бы сейчас уже лежал мордой в асфальт, булькая кровью.

Дэйю, как ни в чём не бывало, поравнялась со мной, взяла под руку и куда-то потащила. В сторону, в переулок.

– Куда ты меня тащишь? – Я не сопротивлялся, просто устало спрашивал. – И кто чему был бы рад?

– Ниу, – коротко ответила Дэйю.

– А... – Я сообразил, как со стороны могло выглядеть моё стояние перед ювелирным. – Ну да. Она такая – легко радуется.

– И что тебя останавливает? – Дэйю опять ловко изменила направление.

– То, что мне хотелось бы для разнообразия самому порадоваться.

Чуть в сторону от благоустроенных центральных улиц, и будто в другой мир попадаешь. Наверное, так во всех городах во всех мирах. Мусор под ногами, раздолбанный асфальт, унылые обшарпанные дома. Но среди них что-то ещё произрастало. За высоким временным забором возвышалось свежестроенное здание. У рабочих сейчас, очевидно, был обеденный перерыв, а может, выходной. Или мы как раз поймали такой момент, что строители закончили своё дело, а другие – те, кто будут тянуть провода, вставлять стёкла, белить и красить – ещё не приступили к работе.

– Ты не умеешь радоваться, – сказала Дэйю.

Она подошла к дыре в заборе. Со стороны казалось, дырка слишком маленькая, однако постоишь возле неё и понимаешь, что вполне мог бы пролезть через неё на ту сторону. Может, это из-за того, что где-то в глубине души я до сих пор был не самым дистрофичным взрослым дядькой, к тому же – инвалидом?

Дэйю скользнула на ту сторону. Я вздохнул, огляделся и последовал за ней.

– Наркоман не замечает ничего вокруг, – сказала Дэйю, как только я оказался рядом с ней на довольно чистой строительной площадке. – Его волнует только очередная доза. Он готов пожертвовать ради неё всем, что нормального человека сделало бы счастливым. Но доза подарит лишь облегчение и забытие – ненадолго. А потом – всё сначала.

– Мило, – прокомментировал я. – Значит, ты решила уподобить меня наркоману?

– Ты лучше. Пока ещё. Можешь контролировать своё поведение. Так если тебе наплевать на себя, почему бы не порадовать кого-то, кто рядом?

– Ну и чем тебя порадовать?

Дэйю молча двинулась к дверному проёму подъезда. Дверь поставить не успели. Я вошёл в тёмный подъезд вместе с Дэйю.

– Я тоже не умею радоваться, – сказала она, не оглядываясь. – В этом мы похожи.

Мы поднимались по лестнице, этаж за этажом. Я уже с трудом подавлял раздражение. Терпеть не могу, когда меня без объяснений куда-то ведут. Всё это дешёвое позёрство... Хотя если на одной из лестничных площадок я увижу связанного Кианга, то прощу Дэйю всё, что угодно. И куплю Ниу самое красивое обручальное кольцо в мире.

Однако когда мы остановились, никакого Кианга я не увидел. Как по мне, эта площадка вообще ничем не отличалась от остальных. Однако Дэйю кивнула с удовлетворённым видом и, уставившись на меня, сказала:

– Не переживай из-за того, что не почувствовал меня. Всё началось после... После поезда. А после минувшей ночи стало сильнее.

– Что именно? – спросил я.

– Наша связь. Вернее, связь наших духов. Я не знаю, почему так. Есть одна догадка, но я скажу о ней, когда буду хотя бы немного уверена. Можно сказать, что мы – одно целое. Ты не «не чувствуешь моего приближения». Ты наоборот всегда чувствуешь, что я рядом.

Я смотрел на Дэйю с нескрываемым скепсисом. Она поморщилась и протянула руку.

– Давай. Хочу кое-что испытать. Возможно, это нам пригодится.

Я взял её за руку.

– Ты вроде обещала объяснить, что произошло вчера вечером, – напомнил я.

– Речь как раз об этом. В прошлый раз наши духи соприкоснулись. Вчера они сумели соединить наши души.

Опять это разделение души и духа. Ну не врубаюсь я. Зачем так сложно? И зачем вообще?..

– Закрой глаза, – распорядилась Дэйю. Я послушно зажмурился. – Так. Теперь просто смотри в темноту. Жди.

Я смотрел и ждал. Где-то в темноте парил дракон. Где-то гудела от напряжения переполненная энергией чакра. Где-то были эти «картинки», которые, скорее всего, породило моё сознание, стремясь упорядочить и объяснить себе происходящее.

Вдруг я увидел красную птицу. Это было до такой степени внезапно и в то же время будто обыденно, что удивился я спустя секунд пять созерцания её парения в чёрной темноте. Птица! Здесь. Откуда?

Но я увидел и ещё кое-что, помимо птицы. Увидел чакру. Другую, чужую, не свою. То, что она не моя, ощущалось примерно как... Как то, что я сжимаю чужую руку – не свою. Иное переплетение лучей, иная энергия.

Где-то посередине лучи обеих чакр начали переплетаться. Сначала медленно, осторожно, ощупывая друг друга и привыкая. Потом решительнее. И вот процесс завершился. Причудливая комбинация тут же появилась в числе «картинок» с моими техниками, и над ней вспыхнул иероглиф ## – «Тень».

Я открыл глаза, почувствовав, что всё, дело закончено. Встретил взгляд Дэйю. Она выглядела одновременно довольной и удручённой, как бы странно ни выглядело такое сочетание.

– Значит, это всё, что я могу дать, – пробормотала она.

– Что? – переспросил я. – Можешь, наконец, объяснить, что это всё значит?

– Парная техника. – Дэйю отпустила мою руку.

– Парная техника?

– Если я ничего не путаю, это должно делаться так.

Она сложила из пальцев обеих рук замысловатую комбинацию и призывно посмотрела на меня. Я, как мог, повторил. Дэйю кивнула и подвела свои руки к моим. Когда наши пальцы соприкоснулись, Дэйю исчезла.

– Эм... – озадачился я. – И что? Я знаю, что ты умеешь исчезать. Что это доказывает?

Тишина. Пустота.

– И зачем было переться в это здание?

Молчание...

Свет солнца, решившего сегодня побаловать Шужуань, проникал через окно, бил мне в спину. На полу передо мной лежала тень. Мой взгляд почему-то то и дело к ней возвращался, будто чувствуя некую неправильность. Я прищурился, разглядывая еле различимое пятно. Хм...

Тень, казалось, была тоньше, чем нужно. И немного короче. Не то чтобы я так уж запросто мог просчитать, какой длины должна быть тень, если отбрасывающий её предмет такой-то высоты стоит под таким-то углом к солнечным лучам... Но всё же несоответствие я заметил. Наверное, лишь потому, что минуту назад тень выглядела иначе, и в подсознании это отложилось. Моё подсознание было заточено на такие вещи – искать несоответствия там, где все остальные будут просто проходить мимо.

Следующее моё действие было глупым и нелогичным: я присел, чтобы рассмотреть тень внимательнее. Только опустившись на корточки, сообразил, какую дурость делаю. Тень, по идее, вообще исчезнет, или скукожится до пятна, недалеко выходящего за пределы моих кроссов. Н-да уж, «гениальный сыщик».

Однако тень... осталась. Как будто у меня за спиной стоял человек.

От этой мысли в кровь немедленно выплеснулась порция адреналина. Я вскочил, на ходу разворачиваясь, пальцы сами собой начали складываться в комбинацию призыва меча.

Но между мной и окном никого не было. Я обернулся. Дичь продолжалась: тень стояла на месте, хотя я сместился в сторону. Будто спохватившись, что ведёт себя подозрительно, тень начала двигаться.словно кусок невесомой ткани, она натянулась, исказилась, и, прилипнув к моим кроссовкам, стала крохотной, как ей и полагалось под таким углом освещения.

– Дэйю? – позвал я негромко.

Вспомнил иероглиф «Тень», и объяснение пришло само собой.

Дэйю возникла рядом со мной, настолько близко, что я ощутил её дыхание на своих губах. Она тут же отступила и опять странно улыбнулась – будто была довольна и расстроена одновременно. Как женщина, которая сорок лет мечтала выйти замуж и, наконец, вышла, но – за безработного алкоголика, которого даже не любит.

– Ты можешь становиться моей тенью. – Я озвучил очевидное.

– Да. Только если мы оба этого хотим. Это парная техника.

Немаловажное уточнение. Мне было бы не по себе от мысли, что Дэйю может оказаться моей тенью независимо от моего желания. А ей бы, наверное, не хотелось знать, что я могу превратить её в тень в любой момент.

– Я могу пройти с тобой куда угодно, – развивала идею Дэйю. – В любое охраняемое место, куда тебя пустят лишь одного. А нас будет двое. Двое избранных. Если хочешь – мы можем провернуть это с тем казино, куда ходят за товаром Йи и другие.

– А я тоже могу стать твоей тенью?

Дэйю покачала головой:

– Нет. Со временем должно открыться что-то ещё, если это парный союз. Или нужно ждать продолжения.

– Чего?

– Ничего! – резко сказала Дэйю. – Ты сегодня собираешься что-то делать? Я нужна?

– Да нет, не нужна, – пожал я плечами. – Но ты наверняка захочешь присутствовать. Врать не стану – хочу ещё раз погрузить в транс Гуолианга.

Лицо Дэйю моментально ожесточилось, глаза сверкнули.

– Лей...

– Знаю-знаю. Я – мерзавец, Гуолианг – дурак. Но Кианг что-то затевает. И если мы не выясним, что, он окажется на шаг впереди. А в его случае один шаг – это тысяча километров для нас. Так что лучше бы успеть вооружиться хотя бы знанием.

Глава 11

Груз

Как я и ожидал, Гуолианг, едва услышав о моих планах, выбил трубку и встал на крыльце в полный рост.

– Чего ждём? – прорычал он.

Странный он был. Что он, что Дэйю. Я их не понимал до конца. Я понимал, откуда растёт моя ненависть к наркотикам и к Киангу. Если бы Кузнецов тогда, сто лет назад, не заманил меня в ловушку и не накачал своим препаратом – сегодня я был бы другим человеком. Для начала, не был бы китайским подростком.

Но откуда эта страсть у Гуолианга? Совершил невозможное, переместился в чужой мир, вернулся, чуть не помер. И, едва оклемавшись, снова рвётся в бой. Причём, как ни расспрашивай, ответ один, в духе дебильного мультсериала: «Наркотики – это плохо», и на том точка. Нет, я, конечно, тоже сознаю, каким ужасным станет мир, если своей цели добьётся Кианг, а не я. Что я могу сказать по этому поводу? Миру, наверное, очень повезло, что я назвал Кианга своим врагом. При других обстоятельствах вряд ли мне бы даже в голову пришло начать партизанскую войну против зреющего тоталитарного режима.

Или Дэйю. Она выбрала для себя путь убийцы. Когда Кианг приказал – она честно, раз за разом, пыталась меня прикончить. Откуда в ней теперь этот сверхгуманизм? Беспокойство за мою семью? За меня? Очевидный ответ, что она в меня влюбилась, отпадает сразу, тут что-то иное. И уж кто-кто, а она-то должна бы ненавидеть Кианга куда сильнее, чем я, и желать ему смерти. Но складывается такое впечатление, будто я тащу её вперёд за руку, а она вроде и не упирается, но и ногами почти не шевелит.

Войдя в дом, я остановился, как вкопанный. Навстречу мне вышла Ниу. Радостная улыбка на её лице сменилась настороженным выражением, когда напоролась на мой взгляд.

– Ты рано, – пробормотала Ниу, пряча глаза.

– Да, рано, – подтвердил я. – Неожиданно, понимаю. Она опять была здесь?

– О ком ты говоришь? – удивилась Ниу.

Я открыл рот, чтобы высказать всё. Я опять чувствовал запах. Запах, которого в моём доме не должно было быть. Этот омерзительный смрад, который могло принести в дом только одно из известных мне существ...

– Да, о чём ты, Лей? – повернулся ко мне Гуолианг. – Никто сегодня не заходил. Я всё утро просидел на крыльце.

Я закрыл рот. Это ещё что? Заговор? Совсем хорошо. Ладно Ниу, ей простительно, но Гуолианг? Хотя он может и не знать про зависимость Наташи. Или вообще сочувствовать торчкам – они ведь несчастные жертвы, в отличие от производителей и распространителей.

– Сумка, – сказала Дэйю у меня за спиной.

Я обернулся.

– Что?

– Сумка Йи. Ты хранишь её дома.

Для Ниу это, наверное, прозвучало, как шифровка, после которой я внезапно успокоился. Повернулся к ней, выдал улыбку.

– Извини. Кажется, я немного устал. Отдохну сегодня...

Этого было достаточно, чтобы Ниу опять расцвела и умчалась в кухню что-то готовить. Мы пошли в комнату Гуолианга.

Сумка... Ну да, про сумку я забыл. Однако не похоже, чтобы запах, исходящий от неё, сшибал с ног уже на пороге. Наверняка Наташа опять заходила на чашку чая, голову даю на

отсечение. Ну и что? Да, меня это бесит. Да, я сказал, что это не должно повторяться. Но как далеко я готов зайти в борьбе с соседкой? Буду вести себя, как ревнивый муж? Напичкаю дом камерами? Стану притворяться, что ухожу на работу, а сам прятаться в кустах и наблюдать? Бред. Как будто мне настоящих проблем не хватает, чтобы ещё и дом превращать в театр военных действий.

Отправив Дэйю и Гуолианга в комнату к старику, я зашёл к себе. Достал сумку из-под кровати, открыл. Выдавил ещё одну таблетку из начатой упаковки. Кровь Кианга... Спасибо, старый друг. Отличный подарок. Постараюсь использовать его с умом, не упустив ни малейшей возможности.

– Я могу забрать её.

В этот раз я не вздрогнул – начинаю привыкать к тому, что Дэйю всегда где-то рядом. Но что за отвратительная манера – подкрадываться?

– Кого? – бросил я на неё взгляд через плечо.

– Сумку. Чтобы не сводила тебя с ума.

– Забери лучше вот это. – Я протянул ей смартфон Йи. – Отнеси... Ронгу, что ли. Он, вроде, дружит с техникой. Пусть попытается узнать, куда ведёт электронный адрес, с которого Йи получал инструкции.

Дэйю, кивнув, спрятала смарт в карман брюк. Её внимательные глаза не отпускали меня, пока я прятал сумку обратно под кровать.

– Йи покинул город. Уехал из Шужуаня, – сказала Дэйю.

– Что?

– Ты слышал. Он уехал. Ты победил.

– Мы победили. – Я встал. – Хорошие новости...

– Только ты почему-то не выглядишь радостным. Эту жажду нельзя утолить полностью, да?

– Слушай, отвали, а? – Я мягко отстранил Дэйю с пути. – И вообще. Я, помнится, просил тебя выяснить, что это за чёртова Наташа.

– Смирнова, – поправила меня Дэйю.

Я, оказывается, не заметив, выдал эпитет на русском, и Дэйю подумала, что я переврал фамилию.

– Да как угодно.

– Она не продаёт. Покупала пару раз у Энлэя.

– Ясно. Ну, скоро перестанет покупать.

– Да?

– Угу...

Я не стал рассказывать Дэйю, что к Энлэю скоро придёт Ксиаози и передаст привет от клана Ченг. А если что-то пойдёт не так, то потом придём мы с Дэйю, и Энлэй вылетит из бизнеса навсегда. И не только из бизнеса.

– О них ты совсем не думаешь? – спросила Дэйю, следуя за мной.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.